В СТРАНЕ ЧХОНЛИМА

За последние годы представители советского изобразительного искусства побывали во многих странах мира.

Эти поездки позволили ближе узнать жизнь и быт других народов. Такие поездки необходимы для установления более тесных контактов, для упрочения дружбы и мира между народами.

Автором альбома «В стране Чхонлима» является народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии Харис Якупов. Он рассказывает о своих впечатлениях от поездки в Корейскую Народно-Демократическую Республику. Автор побывал во многих крупных городах Северной Кореи, познакомился с ее замечательными людьми, природой, архитектурой, историческими памятниками, произведениями искусства. Поездка художника дала возможность создать ряд живописных полотен и серию рисунков, в которых он выразил свою любовь и симпатию к трудолюбивому корейскому народу.

Альбом рассчитан на широкий круг читателей.

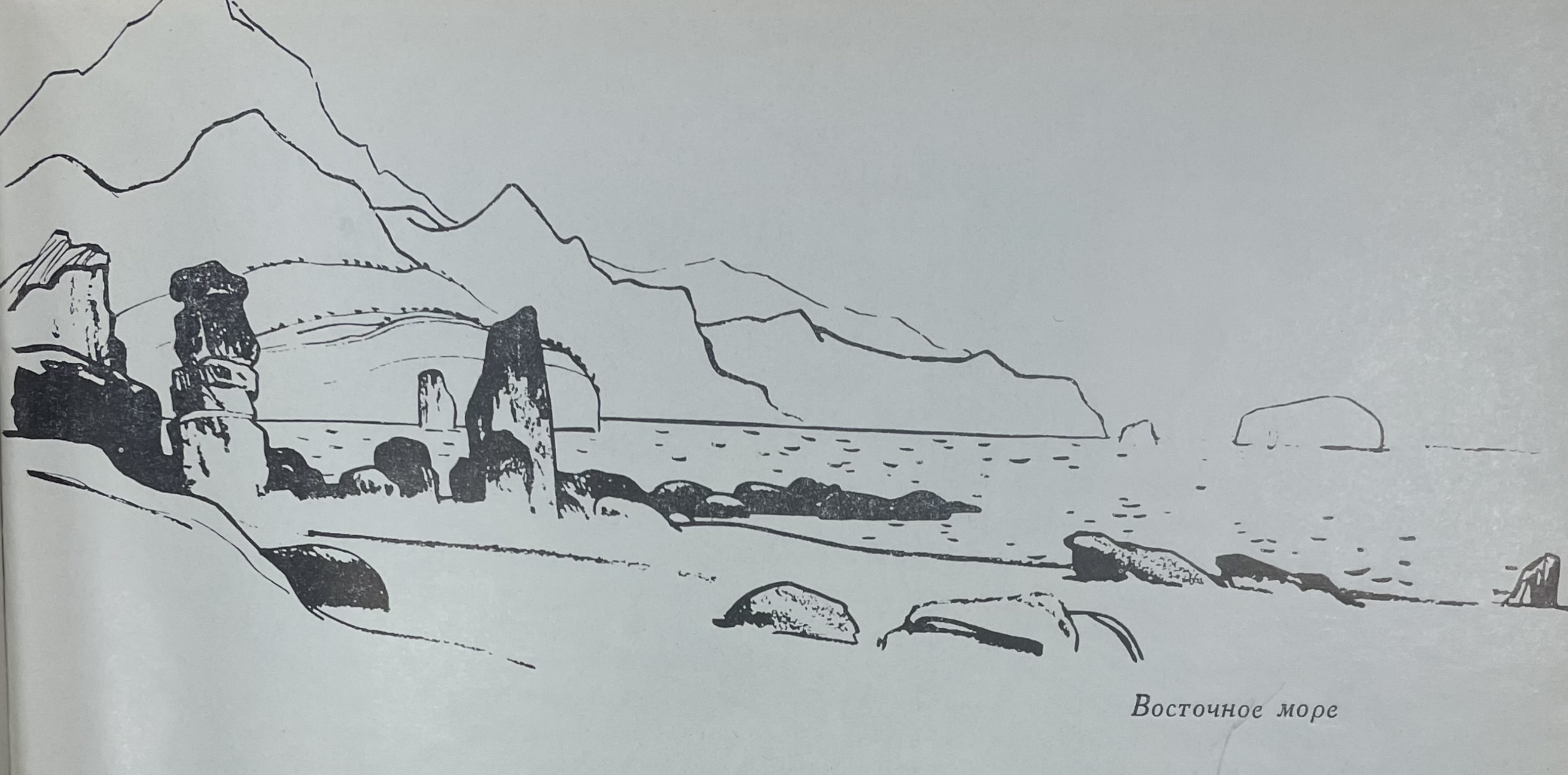
В СТРАНЕ ЧХОНЛИМА

Х. ЯКУПОВ

В СТРАНЕ ЧХОНЛИМА

КОРЕЙСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Восточное море

Если внимательно посмотреть на географическую карту Азии, то можно разглядеть на востоке ее, в окружении Японского и Желтого морей, небольшой полуостров, где расположилась сказочная страна утренней свежести — Корея.

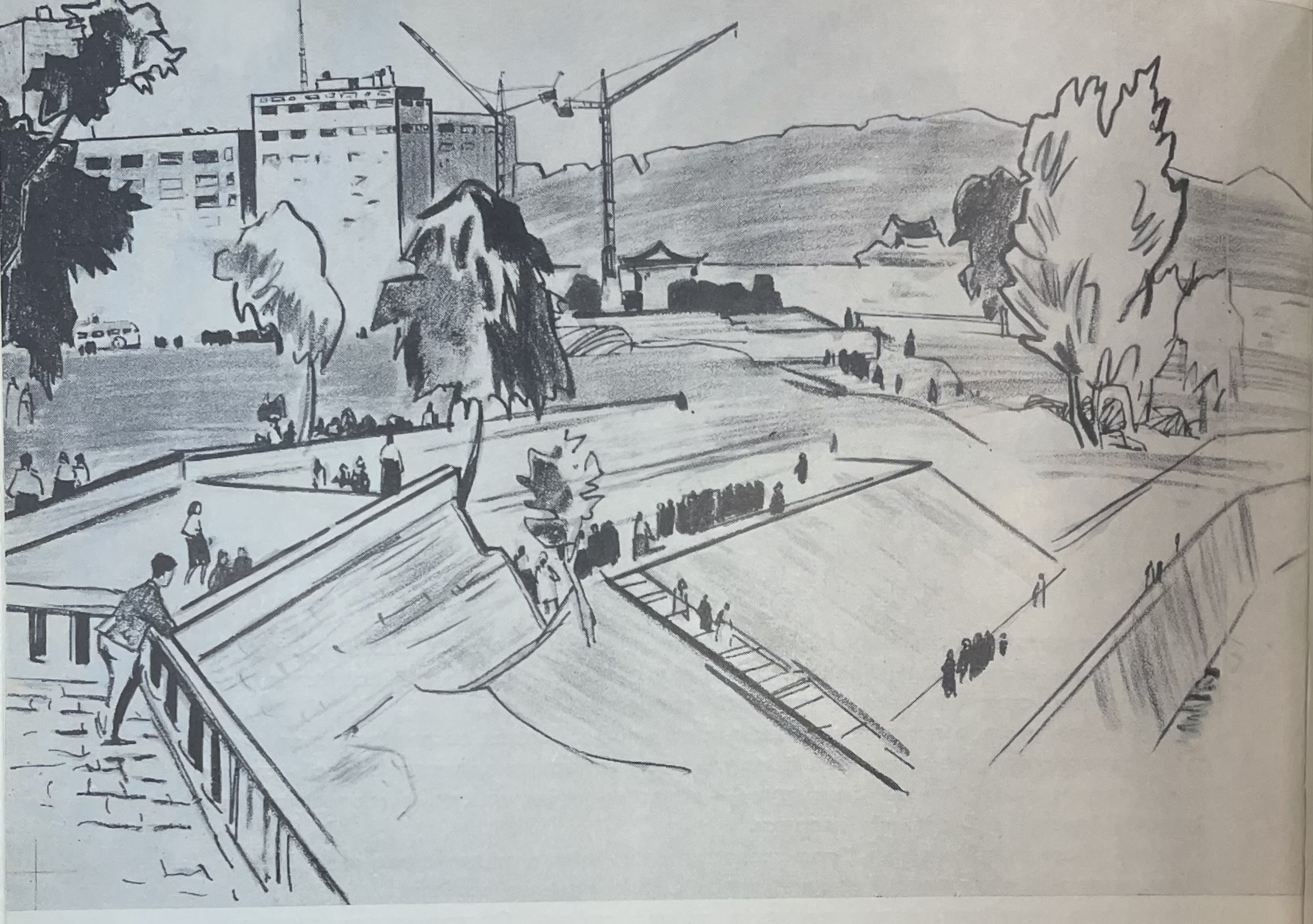
Карту Кореи вдоль и поперек изрезали реки и горы. Богатая лесами земля ее очень плодородна и щедра ископаемыми. И не удивительно, что на протяжении всей истории страны тянули к ней алчные свои руки — японские милитаристы, империалисты, из Западной Европы и Северной Америки.

И лишь после освобождения Кореи советскими войсками от японского ига в 1945 году к народу этой истерзанной страны пришла долгожданная свобода.

Но не весь корейский народ вздохнул полной грудью. Обстоятельства сложились так, что страна разделилась на две части. В ее южной части, за 38-й параллелью, так и остался край страшной нищеты, вечного голода и бесправия, а на севере образовалась подлинно народная, демократическая республика, где достигнуты небывалые трудовые успехи в строительстве социализма. Корея — индустриально-аграрное государство с прочной базой самостоятельной национальной экономики.

Древнейшее государство с богатой культурой, естественно, не могло не интересовать нас. Желание посетить страну было огромно.

...Творческая командировка была организована Союзом художников СССР. Двум художникам, мне и живописцу Иззату Клычеву из Ашхабада, предстояло познакомиться со страной, с ее людьми — строителями нового социалистического общества.

Пхеньян. Набережная Тэдонган

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ

Вот могучий серебристый ТУ-104, преодолев огромное расстояние в несколько тысяч километров, приземлился. На Пхеньянском аэродроме торжественно и многолюдно...

Теплую, дружественную встречу устроили нам товарищи из Союза художников. Среди встречающих были ответственные работники Общества корейско-советской дружбы и представители Советского посольства. Пришли сюда мои старые друзья художники Ким Сон Хен и Ким Сон Рен, с которыми я познакомился еще в Москве.

Ступив на корейскую землю, мы сразу почувствовали то радушие и уважение, с которым люди этой страны относятся к советским гражданам.

Каждое путешествие — для художника величайшее счастье.

Сколько удивительного, нового он увидит! Сколько предстоит ему интересных встреч с замечательными людьми! По-особому откроется облик страны, ее обычаи, характеры людей.

В столицу Северной Кореи — древний город Пхеньян мы ехали на автомашине.

Сине-сиреневые высокие сопки по своей форме напоминают множество миниатюрных вулканов. Они сплошь покрыты зеленоватыми точками. Вглядываешься и узнаешь в них маленькие восточные сосенки. У подножья гор раскинулись богатые рисовые поля. Мелькают фигурки людей. Это корейские крестьяне убирают новый урожай. Кое-где видны белые аисты — священные птицы Востока.

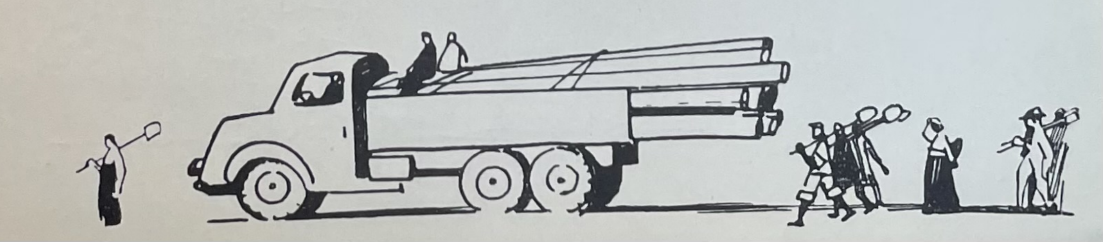
Навстречу нам идет молодой парень в широкополой соломенной шляпе и погоняет волов, запряженных в двухколесную арбу. Он напевает восточную песенку, и ее мелодия перекликается с татарскими народными напевами.

Приближаемся к городу — и все чаще встречаются стройные бронзоволицые девушки и женщины в белых чистых кофтах и черных длинных юбках. Светлые, с приподнятыми носками башмачки дополняют их одеяние.

На спинах у матерей нередко сидят черноглазые малыши, обмотанные одеялом и привязанные длинной цветной лентой к поясу. На головах у женщин большие тюки, корзины или кувшины. Вся эта экзотичность, необычайная строгость в одежде и прямая скромная походка напоминают античные скульптурные изображения древней Греции.

Вот и Пхеньян, большой современный город с новыми многоэтажными домами, широкими улицами, площадями и парками. От него веет свежестью и молодостью — все в нем сияет чистотой. То тут, то там видишь, как поднимаются подъемные краны с красными флажками, воздвигаются новые жилые кварталы. Рождается новый социалистический город.

Нас разместили в гостинице, выстроенной в самом центре города специально для иностранцев.

Наш новый товарищ художник Чон Вон Ен с радостью вызвался быть нашим постоянным переводчиком. Несмотря на молодость, в период войны Чон служил на военных кораблях в звании лейтенанта, воевал против американцев и южнокорейских войск.

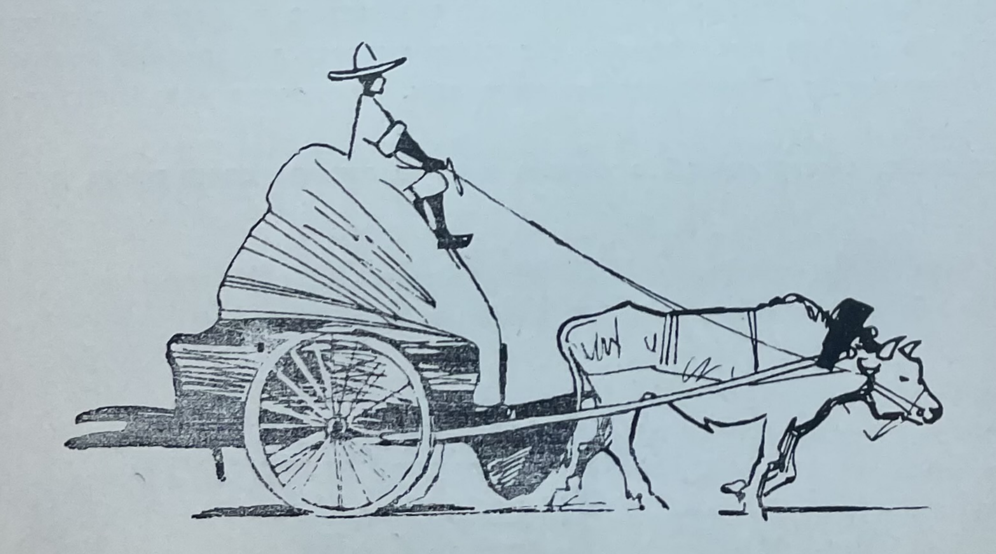
За ночь прошел небольшой дождь. Аромат свежего воздуха бодрит.

Рано утром, захватив альбомы и карандаши, мы выходим из гостиницы, ведь жители Пхеньяна встают засветло, и нам не хочется от них отставать. Надо максимально использовать дневной свет для работы. Из репродуктора льется музыка — мягкая и плавная. Толпой идут в школу дети. Многие в красных галстуках — пионеры. Студенты везде одинаковы: шумливые, веселые.

Спешат и люди в спецовках — это рабочие. Мелькают грузовики, самосвалы, нагруженные кирпичами и песком, цементом и трубами. На улицах образцовая дисциплина.

Не только столица Кореи, но и многие города и села страны во время интервенции были подвергнуты варварским опустошениям. Горела и полыхала священная древняя земля, враги замыслили превратить ее в зону пустыни. Но просчитались. Мужество и патриотизм корейского народа победили.

Мне, участнику Великой Отечественной войны, пришлось шагать по развалинам Ельца и Киева, Тернополя и Львова, Бреславля и Варшавы. И все же я был поражен, видя, как безжалостно в период войны действовала американская военная машина.

Пхеньян строится

로동당

Нам понятен справедливый гнев многострадального корейского народа. Все, что напоминает им американскую военщину, они органически не воспринимают.

В восстановительных работах участвуют все жители города от мала до велика — школьники и студенты, рабочие и воины Корейской Народной армии, служащие и домохозяйки.

Хочется попутно сказать, что от природы корейские женщины поразительно обаятельны. С добрым характером. Они очень просты, искренне приветливы. В них нет и тени наигранного кокетства. Стоит зайти в квартиру, как моментально чувствуешь особое гостеприимство. (Кстати, когда входишь в дом, принято обязательно снимать обувь и надевать предложенные хозяйкой мягкие тапочки.) Одежда у них преиму-

Новый железнодорожный вокзал в Пхеньяне

Восточные ворота Пхеньяна — Тэдонмун

щественно традиционного белого цвета, правда, встречаются и пестрые, разноцветные. Изящество фигуры подчеркивают длинные ленты, обтягивающие шею и завязанные в большой бант на груди. В жаркие дни голову искусно окутывают белой косынкой. Бросается в глаза, что женщины обладают тончайшим вкусом в подборе цветов и тонов одежды.

В Пхеньяне мы познакомились со многими достопримечательностями. Наш неутомимый Чон восторженно рассказывал нам об истории города, о сказочном его росте, о новых достижениях горожан.

Пхеньян считается одним из самых древнейших городов азиатского материка. На протяжении многих веков он был одним из политических и культурных центров страны.

Расположенный среди высоких гор и зеленых сопок, город раскинулся на берегах могучей реки Тэдонган. Река пересекает весь город с севера на юго-запад и впадает в Желтое море. Особенно прекрасен Тэдонган ранним утром, когда медленно под-

Река Тэдонган

нимается теплое, ослепительное солнце и сонная река лениво выползает из холодно-
белесого тумана. Вместе с рекой просыпается все живое в городе. Пожалуй, только
рыбаки не знают сна.

А вот группа ребятишек — любителей нырять за ракушками. И делают они это, как
заправские моряки. Очень часто встречаются здесь молодые художники, группами
или в одиночку. Все они спешат установить свои этюдники, чтобы поскорей запечат-
леть мотивы, которые так и напрашиваются на холст. Как прекрасны и сама река и
набережная Тэдонган! Я устроился внизу на берегу, сидя на камнях, пишу историче-
ский павильон Ренгванден. Он стоит на высокой скале и величественно возвышается
над рекой. Это сооружение выполнено в древнекорейском стиле и является образ-
цом национального зодчества.

Мотив действительно на редкость интересен. Не случайно этот пейзаж изображает-
ся на многих работах корейских художников и мастеров прикладного искусства. Из-за
спины, затаив дыхание, следят за моей работой ребятишки. Дети везде одинаково

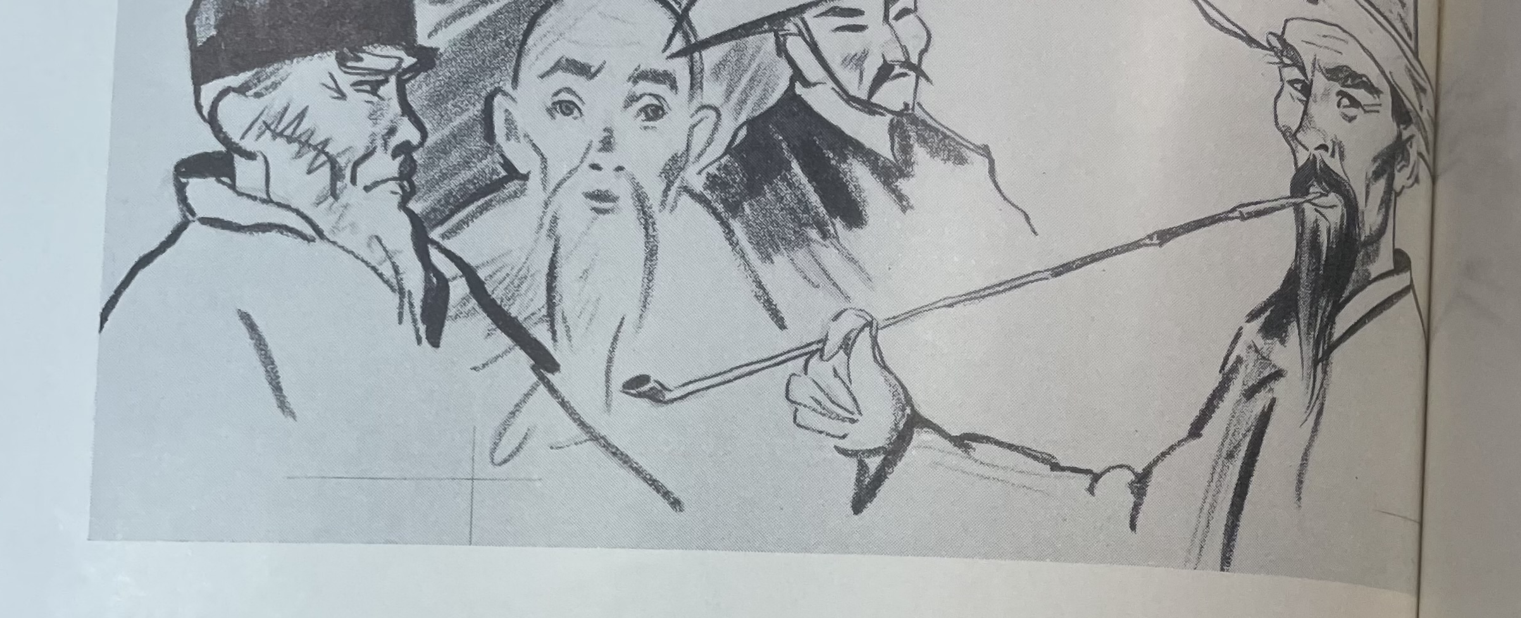

Монумент Освобождения в честь Советской Армии

Герой труда Ким Бон Ле

Беседка Тэдон

трогательно забавны, любознательны. Все их интересует: и откуда я, и почему рисую. Толкая и тесня друг друга, они пытаются прочитать, что написано на моих карандашах, которые лежат в этюднике. Спрашиваю: «Хотите подарю?» Они застенчиво улыбаются. Отвечают: «Сорён, Сорён», — что означает Советский Союз. Мы вскоре стали друзьями.

Невдалеке шел субботник по благоустройству набережной, трудились и женщины и мужчины.

Ко мне подошел пожилой кореец с лопатой в руке, поклонился. Мальчуганы наперебой заговорили с ним о чем-то, показывая на меня. Мы познакомились: Ли Мен Гу — отец шестерых детей. Всю жизнь трудился — о чем красноречиво свидетельствуют его могучие руки и плечи. Он очень рад увидеть приезжего «Сорён». Вынимает кисет — закуриваем душистый корейский табак. К сожалению, беседа наша очень коротка. Помогает больше интернациональный язык — объяснение на пальцах.

Я быстро рисую: стоит кореец, обнявшись с русским. В руках у них флаги с серпом и молотом. Мой собеседник радостно улыбается. Такой язык ведь понятен всем народам земного шара! Дружески хлопает меня по плечу и на смешанном языке объясняет: «Сорён—Чосон дружба. Ураа...» Трясем друг другу руки.

Моранбон — название горы. Это одно из живописных мест Пхеньяна. На ней расположен Центральный государственный исторический музей. Перед зданием музея

Молодая мать

находятся пушки и якорь с американского корабля. Эти трофеи служат напоминанием о далекой истории, о преступлениях заокеанских империалистов на древней корейской земле.

Научная сотрудница водит нас по музею. Здесь многолюдно и оживленно. Пхеньянский музей является одним из богатейших хранилищ уникальных экспонатов, памятников древнейшей культуры талантливого корейского народа.

Перед входом в музей находится шестиугольная семиярусная каменная пагода храма Хонбокса. Она является типичной пагодой периода Корё с изображением лотоса и будд (918—1392 гг.).

В экспозиции музея можно видеть найденные при раскопках предметы: окаменелые растения, старинное оружие, предметы домашнего обихода, национальную одежду, самобытные керамические изделия, старинные книги. Музей особенно богат шедеврами корейского изобразительного искусства. Наш гид объясняет нам, что многие редчайшие произведения — уникальные фрески гробниц, картины на шелку, золотые ценности — либо уничтожены при бомбежке, либо расхищены американскими агрессорами.

Вход в музей Отечественной войны

Герой труда Чу Бен Сон

Здесь же на горе Моранбон находятся древнейшие памятники — павильоны и храмы, крепостные ворота и гробницы, построенные в период Когурё (37 г. до н. э. — 668 г. н. э.). Все они являются образцами корейского древнего зодчества. Особенно запомнилась мне беседка Ильмильдэ, северный бастион Моранбона. По народному преданию, чарующая Ильмиль часто спускалась с небес, чтобы любоваться открывающейся отсюда панорамой. Именем богини и названа самая высокая точка горы.

На Моранбоне построены великолепный новый театр, современный стадион, детский парк, танцевальные площадки. Мне особенно запомнилась деталь из повествования нашего проводника: в период войны под южным склоном этой горы была выбита пещера, где помещался подземный театр. Искусство помогало корейскому народу в борьбе, воодушевляло его на подвиги.

Одним из величайших памятников Моранбона является гранитный обелиск Хэбантхаб-монумент в честь освобождения Кореи Советской Армией от японского ига.

Как известно, в 1945 году войска Советской Армии избавили народ от угнетения и унижения. Этот год стал годом рождения новой Кореи. Вот почему так дорог народу Кореи монумент Освобождения.

Каждый день пребывания в Пхеньяне мы использовали строго по расписанию: в первой половине дня работали — писали этюды и делали зарисовки, а все остальное время знакомились с городом, с его людьми. Необходимо все успеть — и посмотреть, и запечатлеть увиденное. Работаем с увлечением, все кажется заманчивым, интересным. Хочется собрать как можно больше материала для будущих произведений.

Вот своеобразное сооружение в чисто корейском стиле. Фундамент построен из крупных каменных блоков высотой около 7—8 метров. Посередине основания большие ворота. Выше — двухэтажный деревянный павильон, расписанный национальным орнаментом с преобладанием ярко-красного, зеленого, ультрамаринового и белого цветов. Вся крыша покрыта полукруглой черепицей. Примечательно, что края крыши на углах сильно загнуты к небу.

Это и есть Тэдонмун — восточные ворота Пхеньяна, которые нельзя не написать.

Наш друг Чон рассказал нам, что это были самые большие ворота в каменных стенах города. Они имели огромное оборонное значение, так как через них шли дороги на юг и восток. Они очень древние, им свыше семисот лет. Здесь же, недалеко, расположена беседка Ренгванден. Я писал ее в сильном ракурсе, снизу, так как сооружена она на высоком обрыве и своими широкополыми, изогнутыми крышами напоминает какую-то могучую, сказочную жар-птицу, готовую взлететь в голубое пространство. Как прекрасно гармонирует она с окружающим пейзажем! В период войн беседка-павильон служит наблюдательным и командным пунктом. А в мирное время это лучшее место для народных гуляний.

Дом Министерств в Пхеньяне

А вот экзотическая сценка, которую тоже нельзя не запечатлеть: на скамейках сидят белобородые, древние старики в ослепительно белых халатах. На головах причудливые не то шляпы, не то шапки. Широкие штанины внизу завязаны цветной ленточкой. На ногах изогнутые носком кверху резиновые лодочки — комусины. Некоторые старики курят. Трубки у них длинные, с полметра, сделаны из тонкого молодого бамбука. Курят... и поют поочередно — сначала один, второй, потом третий... При этом издают своеобразные гортанные звуки, совершенно незнакомые нашему уху.

«Эти старики — тоины-мудрецы, — объяснил нам Чон, — почетные и уважаемые люди города. Частенько они собираются здесь и передают легенды, где прославляют священную корейскую землю — кормилицу трудового народа. Вспоминают подвиги далеких предков, выдающихся полководцев и революционеров, которые сражались за счастье угнетенных. Слагают они песни и о современной Корее».

Но зарисовать не удалось — слишком плотным кольцом окружили их слушатели.

Из беседки Ренгванден открывается живописная панорама с множеством видов на восточную часть Пхеньяна и на остров Ныннадо. Недаром мы уже второй день здесь работаем. Много здесь учащихся художественного института. Мы быстро перезнакомились, непроизвольно начали обсуждать работы друг друга.

Немало интересного увидели мы в музее Отечественной войны. Экспонаты выставки расположены в девяти больших зданиях. Здесь сосредоточено огромное количество документов, рассказывающих о борьбе героического корейского народа, отвоевавшего свою свободу и независимость в последней войне. Здесь выставлено много интересных макетов, наглядно показывающих ход значительных боевых операций, фотодокументов, живописных произведений, скульптур. Любопытно, что все они выполнены воинами Народной армии. В павильоне трофеев находятся морские мины-великаны, американские торпеды, авиационные бомбы, бактерии и даже нашумевшие в свое время печально известные колорадские жуки. Не побывать в этом музее нельзя, так как здесь, как нигде лучше, можно ознакомиться с замечательными делами солдат и офицеров Корейской Народной армии.

Запомнилось нам и посещение сельскохозяйственной промышленной выставки, керамической фабрики, вышивальной артели и Пхеньянского текстильного комбината.

На этом комбинате трудятся несколько героев труда КНДР, и нам очень хотелось написать их портреты. На заводе нас тепло встречают товарищи из заводского комитета, показывают цеха. Они построены по последнему слову техники, оснащены первоклассными станками советского производства. Мы были приятно удивлены, когда нам представили бригадира самых передовых — Героя труда Ким Бон Ле. Им оказалась юная девушка, очень милая и скромная. В обеденный перерыв за один сеанс мне удалось написать с нее этюд.

Со второй героиней — Чу Бен Сон — нас познакомили по окончании второй смены. Писать пришлось в сумерках. Темное от загара лицо и черно-ультрамариновые волосы ее сильно контрастировали с пепельно-белой кофтой и красным плакатом, на фоне которого она позировала. Хотелось передать на полотне ее простую, обаятельную улыбку, скромность. Кажется, мне это удалось, потому что окружавшие нас «болельщики» радостно поздравляли меня. Чу Бен Сон взяла из этюдника маленькую колонковую кисточку и киноварью написала на краю картона вертикально — по-корейски — свою фамилию. Мы тепло распрощались.

ПОЕЗДКА ЗА ПХЕНЬЯН

Корейские художники рассказывали, что недалеко за городом, в уезде Кансе, имеются королевские гробницы с уникальными стенными фресками.

Желание увидеть гробницы Востока огромно, и мы едем.

Гробницы расположены на окраине селения. Их три: большая, средняя и малая. Относятся они к периоду Когурё. Снаружи ничего примечательного — большой курган, заросший травой.

Сопровождающий открывает тяжелую, толстую дверь и приглашает нас во внутрь усыпальницы. Там темно и сыро — чувствуешь какое-то неприятное ощущение, словно по спине холодок прошел.

Внутренняя часть склепа сложена из гладко отполированных гранитных плит, а стены покрыты росписью.

На одной стене неизвестным художником нарисован синий дракон, который по преданию является символом Востока. На другой белый тигр — символ Запада. Дальше птица феникс — символ Юга, и на четвертой стене изображено фантастическое животное «Хен-му» (сочетание змеи с черепахой), что означает Север. В Корее каждая из стран света символизируется животным или птицей. В древности эти символические образы значились богами-хранителями душ покойных. Поэтому-то они обязательно располагались на всех четырех стенах усыпальницы.

Потолки также расписаны фантастическими существами вроде небесных фей и дьяволов, изображениями солнца и луны. Композиция сопровождается строгими, ритмичными орнаментами на потолке и карнизах. Рисунки выполнены очень изящно и пластично.

В истории стенной живописи эти росписи занимают особое место. Исполненные с огромным художественным мастерством, профессиональным тактом и чутьем большого художника, они представляют собой богатейший материал для изучения древней культуры корейского народа, истории изобразительного творчества Востока.

Синий дракон (рисунок на восточной стене усыпальницы в Кансе)

Дальше шофер повез нас к литейщикам на Кансенский металлургический завод. Директор завода хорошо владеет русским языком. Его гостеприимство и общительность сразу расположили к себе.

Директор повел речь о том, что нас интересовало, рассказал об истории предприятия, а потом о производстве и о его людях.

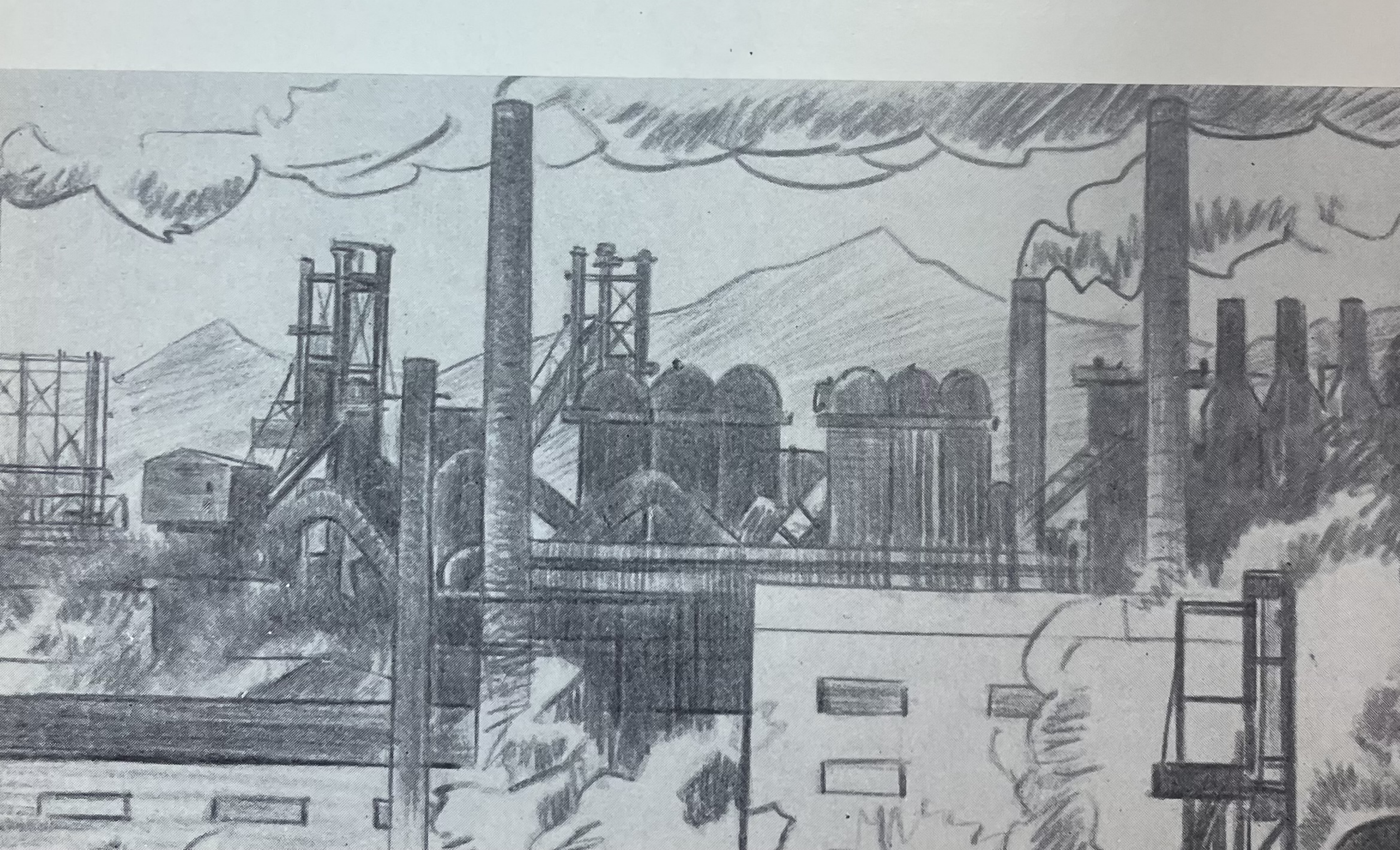
— При японской оккупации ни один кореец не допускался на руководящие должности, даже среди бригадиров их редко можно было встретить, — говорит директор.— А сейчас совсем другое, вот, например, товарищ Лим Дюн Ок — заместитель главного инженера! — восклицает он. — Это новая власть таких вырастила!

Лим тоже неплохо говорит по-русски, оказывается, он учился в Советском Союзе. С увлечением он знакомил нас с людьми завода.

Два героя труда КНДР — товарищи Кан Нон Ха и Лим Юн Сик — позировали нам в просторном зале заводского клуба.

Герой труда Кан Нон Ха
Герой труда Лим Юн Сик

Завод имени Ким Чака — база черной металлургии

Лим Дюн Ок — инженер Kaнсенского металлургического завода

В рыболовецком хозяйстве Вонсана

Наш дальнейший маршрут лежал через старинный портовый город Вонсан.

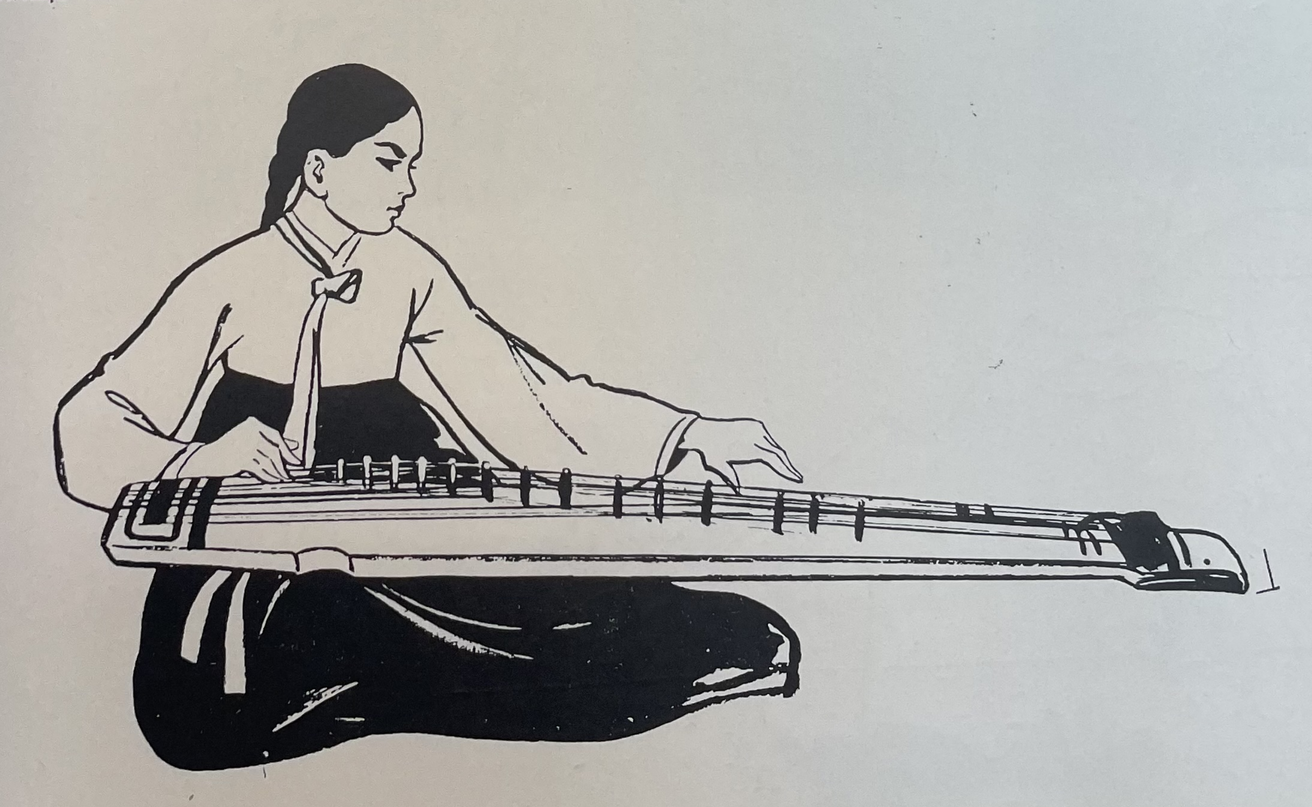
Мы остановились в приморской гостинице. Мастерскую быстро организовали прямо на плоской крыше. А какие мотивы открывались оттуда! Особенно красиво на рассвете, когда из-за горизонта над морем медленно ползет диск огромного солнца и белый туман стелется над тихим морем.

Но работать здесь очень трудно. Температура воздуха около 35—40 градусов. Солнце палит безжалостно. Не помогает даже частое купание в море.

Было очень приятно, когда мы убедились еще раз в том внимании, которое корейцы оказывали людям из Страны Советов. Как-то к нам подошел парень, в руках у него две соломенные широкополые шляпы. Он прошел не один километр, чтобы придти сюда.

«Это мой подарок, — говорит он, — так вам будет легче работать». Эта шляпа и сейчас висит у меня в мастерской.

В Корее очень распространены и популярны народные субботники. Благодаря огромному трудовому энтузиазму населения, за очень короткий период поднялись из пепелища многие города и селения страны. Это видно и по Вонсану.

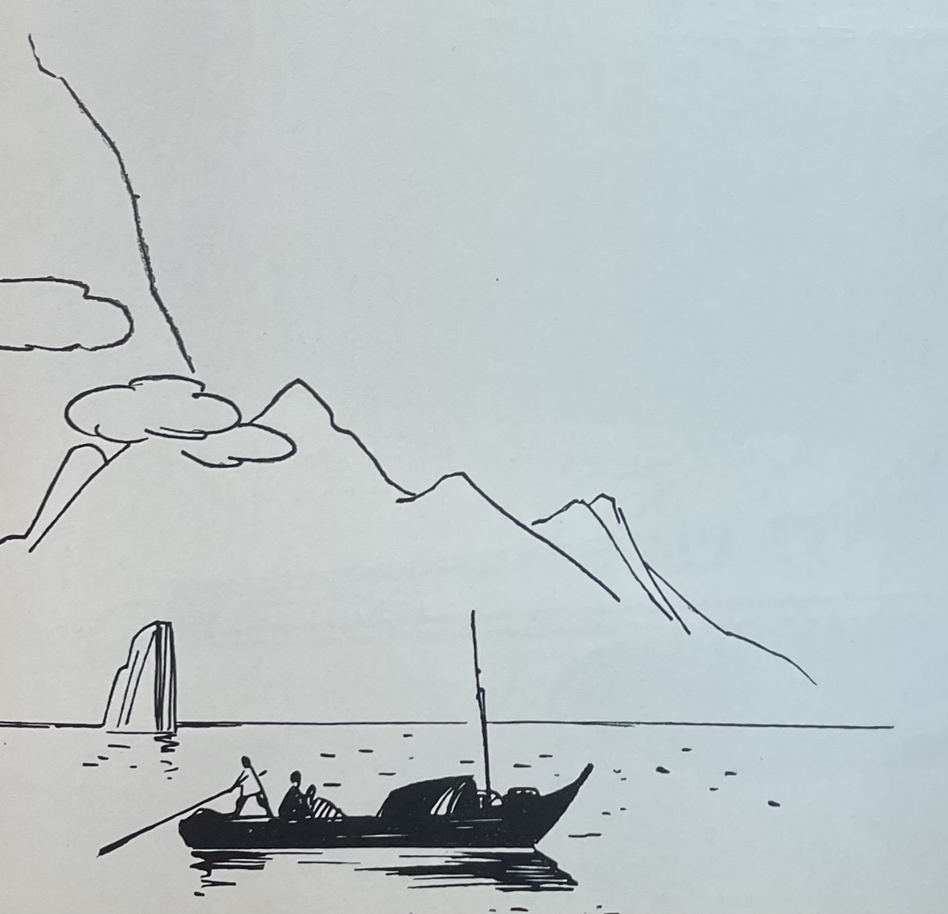

Строительству придается исключительно важное значение. Организованы строительные тресты, открыты специальные учебные заведения. Руками рабочих созданы высокопроизводительные отечественные машины.

Большой интерес представляют проекты домов в национальном стиле с радугообразной панелью перекрытия. В оформлении новых зданий современный стиль умело сочетается со старыми формами национальной корейской архитектуры.

Вонсан — это город рыбаков. Для меня, заядлого любителя-рыболова, было очень увлекательно предложение переводчика посетить рыболовецкое хозяйство. Как они мастерски ловят рыбу! Мы побывали на китобойных суднах, познакомились с капитанами, матросами. Везде слышна песня.

Здесь довелось нам отведать и знаменитых трепангов — морских червей. Они считаются деликатесом — вкусным национальным блюдом. Их подают к столу кипящими, в посуде, по конструкции напоминающей наш самовар. Без привычки было трудновато их есть. При глотании мохнатая поверхность и броня — щиты — вызывают довольно неприятное ощущение. Поэтому пришлось схитрить — глотать вместе с куском рисового хлеба. Между прочим, корейцы не употребляют ржаного хлеба. Рожь у них не культивируется.

Танцовщица

Надо сказать, что корейцы — замечательные кулинары. Блюда у них очень вкусные, готовятся сложно, иногда из 30—40 видов продуктов. Любят все очень острое. Поэтому-то на каждом огороде обязательно выращивается красный перец. Популярный кимчи, например, в основном состоит из сильно наперченной цветной капусты и редиски, залитой уксусом. Кимчи, как приправа, подается буквально к каждому блюду.

Вместо наших традиционных ложек корейцы, когда едят рис, пользуются двумя тоненькими деревянными палочками.

Корейцы очень музыкальный народ. Особой любовью пользуется музыкальный инструмент каягым, напоминающий русскую арфу. В работе у них постоянный спутник — песня.

Нельзя не говорить о своеобразии корейских танцев. Танцевать нас учила девушка по имени Ли Ок Чу.

Первый танец «Онхея» мы вроде постигли. А вот другой — «Хыллари» — никак не получался. Обе пляски сопровождаются песнями и популярны с давних времен. Любят в народе и крестьянский танец «Нонак», который исполняется коллективно. Он очень ритмичен и динамичен в движениях. Исполняют его под удары барабанов — седянго и тарелок — дин. Из духовых инструментов участвуют дудка и флейта. В середине игры в хоровод включаются маски, а в финале — танцоры, делая сильный рывок, головой крутят разноцветные длинные ленты на своих головных уборах.

Мне удалось написать одну танцовщицу из Вонсанского театра, лауреата Московского фестиваля молодежи. Своей профессией она владеет в совершенстве. Ее танец динамичен и очень изящен. Мы были очарованы искусством ее танца.

К СЕВЕРУ ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Далее мы посетили город химии — Хамхын. В прошлой войне варварские бомбардировки авиации и обстрел с военных кораблей полностью уничтожили город.

И вот на месте развалин вырос молодой город в современном европейском стиле. В планировке его принимали участие специалисты из Германской Демократической Республики.

Если смотреть на Хамхын с горы, то бросается в глаза та математическая точность, с которой разрабатывался план строительства.

Мы посетили клуб Общества корейско-советской дружбы.

В Хамхыне мы написали несколько этюдов: строительные мотивы, портреты.

Там я написал портрет Героя труда КНДР товарища Пак Вон Чо. Очень теплая встреча состоялась в одном из кооперативов этого уезда. Председатель с гордостью знакомил нас со своим громадным хозяйством.

Да и было чем гордиться — замечательный фруктовый сад с богатым урожаем раскинулся на десятки километров. Когда мы прощались, наша машина была заполнена подарками — яблоками и грушами.

Знаменитые Алмазные горы — по-корейски Кымгансан — нам довелось увидеть ранней осенью. Начинался октябрь, но здесь этот месяц теплый, лишь кое-где желтизна и багрянец на кронах деревьев давали знать, что кончилось жаркое лето.

Дорога шла вдоль побережья Японского моря (или, как его еще называют, Восточного). Полдня машина неслась по извилистым дорогам к юго-востоку страны. Здесь море особенно красиво: какое-то прозрачное, с причудливой формой островков, берегов. Вода с отражением светло-голубого неба кажется ярко-изумрудной.

Справа раскинуты ландшафты с золотистыми рисовыми плантациями. В этих краях часто встречаются запряженные в двухколесные арбы быки или маленькие ослики. Иногда попадаются на пути рыбачьи поселки и сельские кооперативы, раскинутые вдоль берега. Сопок здесь много. Склоны их покрыты сверкающими на солнце камнями или растительностью — низкорослой ольхой, искривленными горными соснами.

А в низине, у подножья сопок, то тут, то там видишь беленькие с кирпично-красными крышами крестьянские домики — по-корейски «чиби». Некоторые покрыты рисовой соломой. На крышах... огороды — на них растут дыни и тыквы. Стены домов на солнечной стороне увиты гирляндами красного перца.

Довольно любопытно и внутреннее устройство такого дома. Печь заложена под полом, который поэтому всегда теплый. Он обклеивается особой, плотной бумагой, на нем, сидя, едят, пьют чай, на нем же спят и играют дети.

Дети — помощники взрослых. Старшие обязательно опекают младших. Непривычно для нашего глаза и забавно видеть такую картину: на спине у парнишки привязан ребенок, а мальчишка... играет в футбол.

Едем дальше. Горы поднимаются все выше и выше. Населенные пункты попадаются все реже.

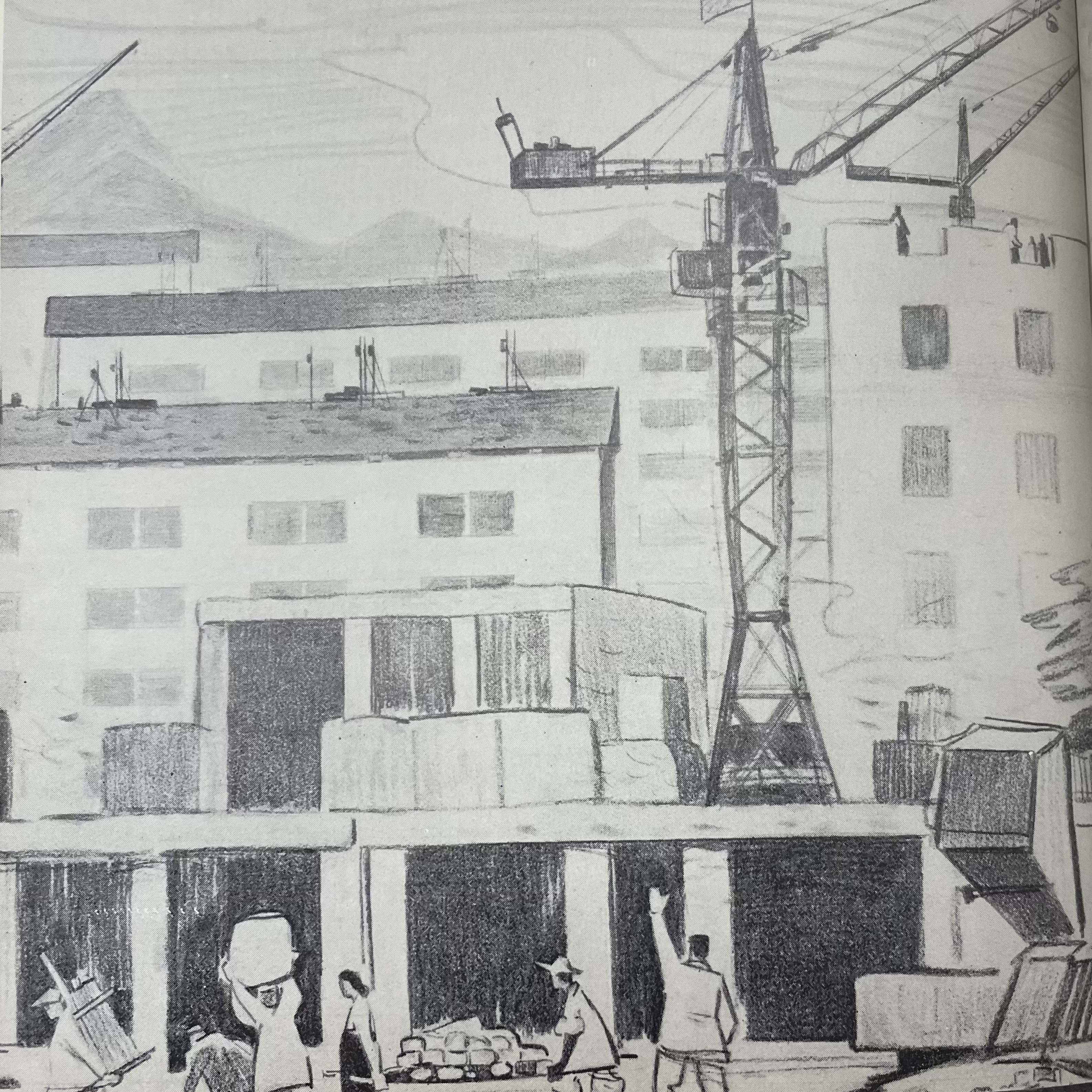
Впереди, справа от дороги, большое скопление людей. Видимо, происходит какая-то церемония. Оказывается — это похороны, вернее, перенесение праха на новое место. К нашей машине подошел молодой майор. Мы познакомились.

— Вы видите слева большие камни? — обратился он к нам через переводчика. — Это «кровавые камни». Так их назвал народ.

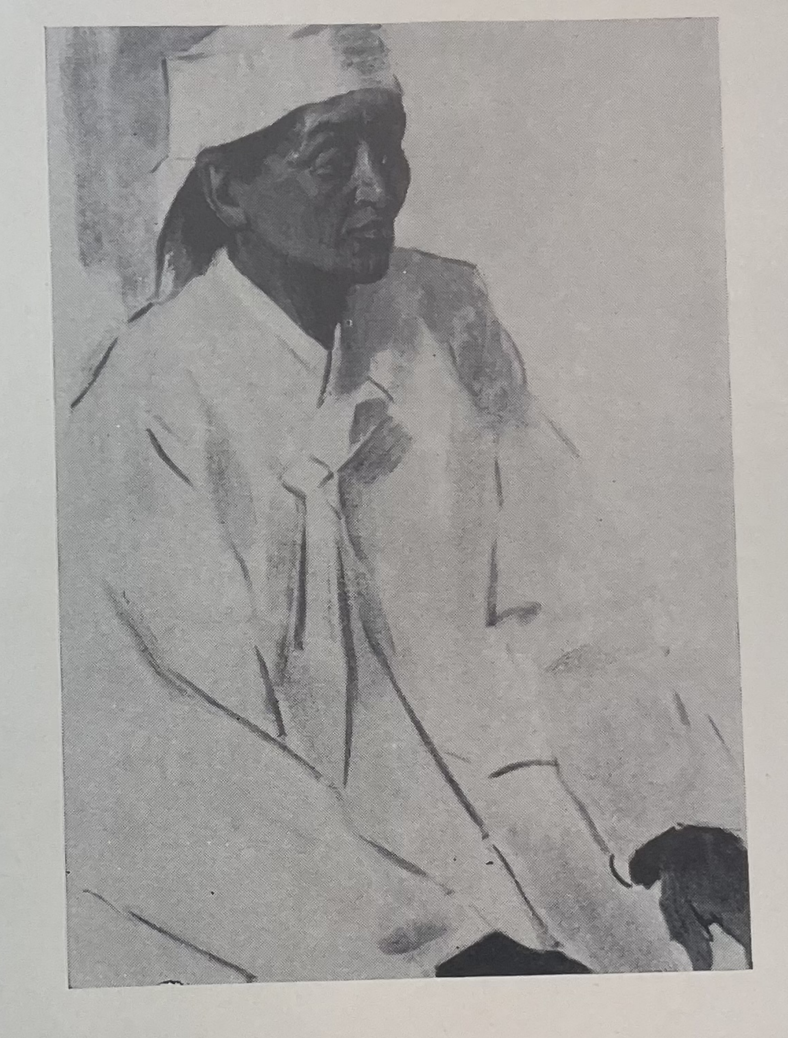
В 1950 году около этих камней американцами были расстреляны 82 корейских патриота. А эти люди — матери, жены, отцы и дети погибших, — так объяснил нам майор.

Мы попросили разрешения участвовать в похоронах, отдать почести героям.

В Корее часто попадаются братские могилы. Все они бережно охраняются. Склонив обнаженные головы, мы взволнованно стояли у могил наших советских воинов, погребенных вдали от Родины.

Мать погибшего партизана

Город Хамхын строится

Герой труда Пак Вон Чо

Кымгансан — Алмазные горы

Алмазные горы. Утро

Вот и преддверья Кымгансана. Кругом крупные горы необъемлемой глазом высоты. На фоне светлого неба они четко вырисовываются то темно-фиолетовым, то голубым силуэтом. Облака плывут совсем низко. Веет горной прохладой.

Алмазные горы — крупнейший массив в Центральной части Корейского полуострова, известный во всем мире своей неповторимой красотой. Эти горы воспеты лучшими поэтами и художниками Кореи. Гигантские гранитные массивы под воздействием дождей и ветров образовали со временем совершенно фантастические по рисунку рельефы.

Мы остановились среди гор, в недавно отстроенном отеле. Нам предлагают сходить к родоновым источникам искупаться. Чон Вон Ен смеется: таков обычай, если, мол, пойдешь в горы, не очистившись от «земных грехов», то горы, скалы, камни, прекрасные водопады древнего Кымгансана будут обижаться.

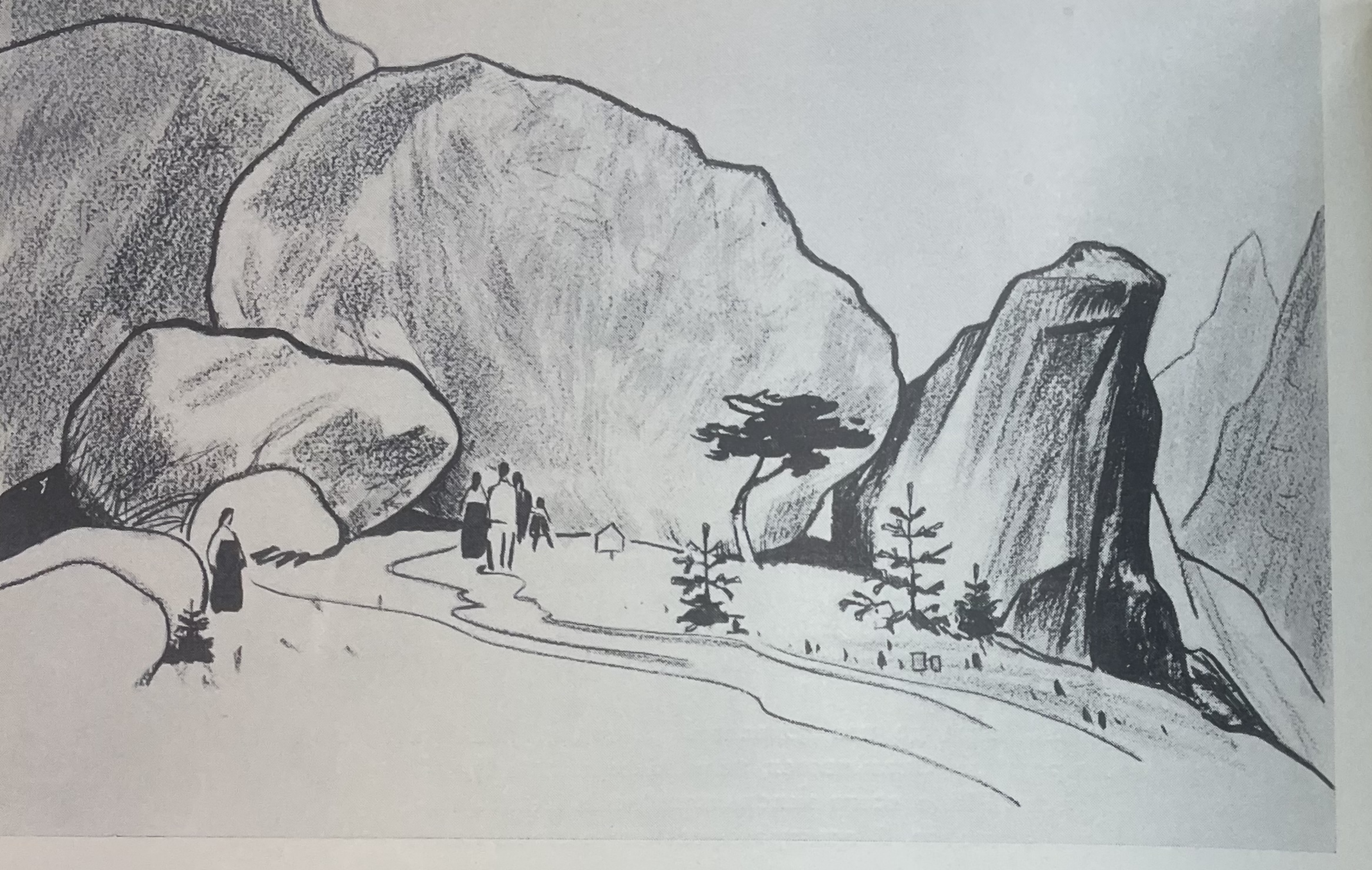
Места здесь чрезвычайно живописны. Они потому и тянут сюда художников. Созданные самой природой бесчисленные причудливые скалы имеют удивительно странные формы. Порой они напоминают нам каких-то животных и птиц. Местные мотивы хорошо используют народные умельцы-художники. Из разноцветной коры и зелени они делают небольшие пейзажи гор, а фон раскрашивают масляными красками. Такая имитация скал Кымгансана является прекрасным памятным подарком для любителей сувениров.

Мы очень удивились, когда до нас донеслась мелодия нашей популярной песни «Широка страна моя родная». Оказывается, пели ее корейские туристы. В Корее любят и знают советские песни. Чаще всего исполняется наша «Катюша».

Мы делаем несколько этюдов. Я пристраиваюсь на высоком камне. Внизу бурлит и пенится вода.

Кымгансан богат водопадами, речками и висячими мостами. Особенно славится водопад Куренен — девяти драконов. Жемчужная струя его падает с высоты 70 метров. В преданиях говорилось, что сюда спускались с неба обольстительные девушки-небожительницы мыться и прихорашиваться в кристально чистых водах водопада.

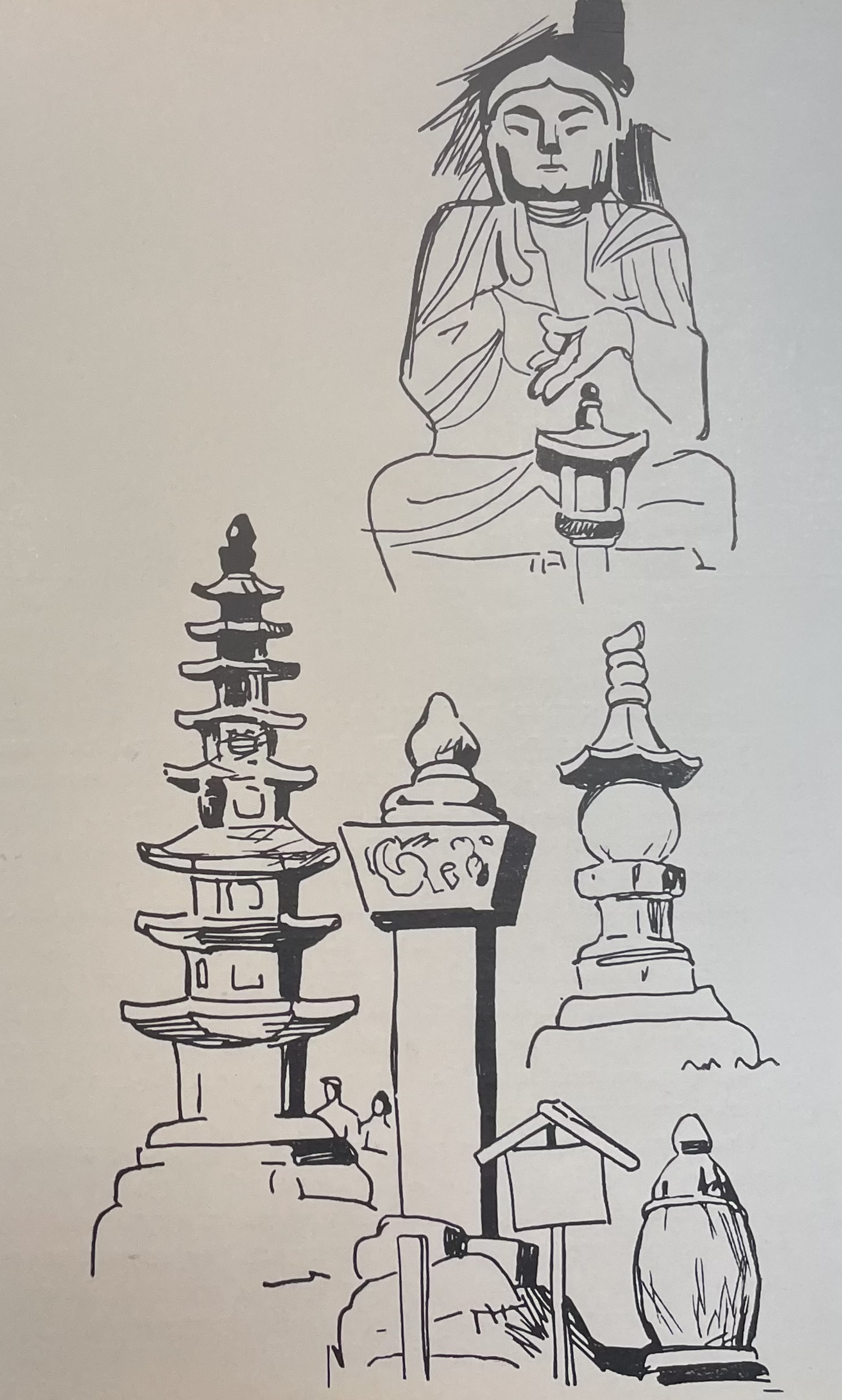

«Кровавые камни»

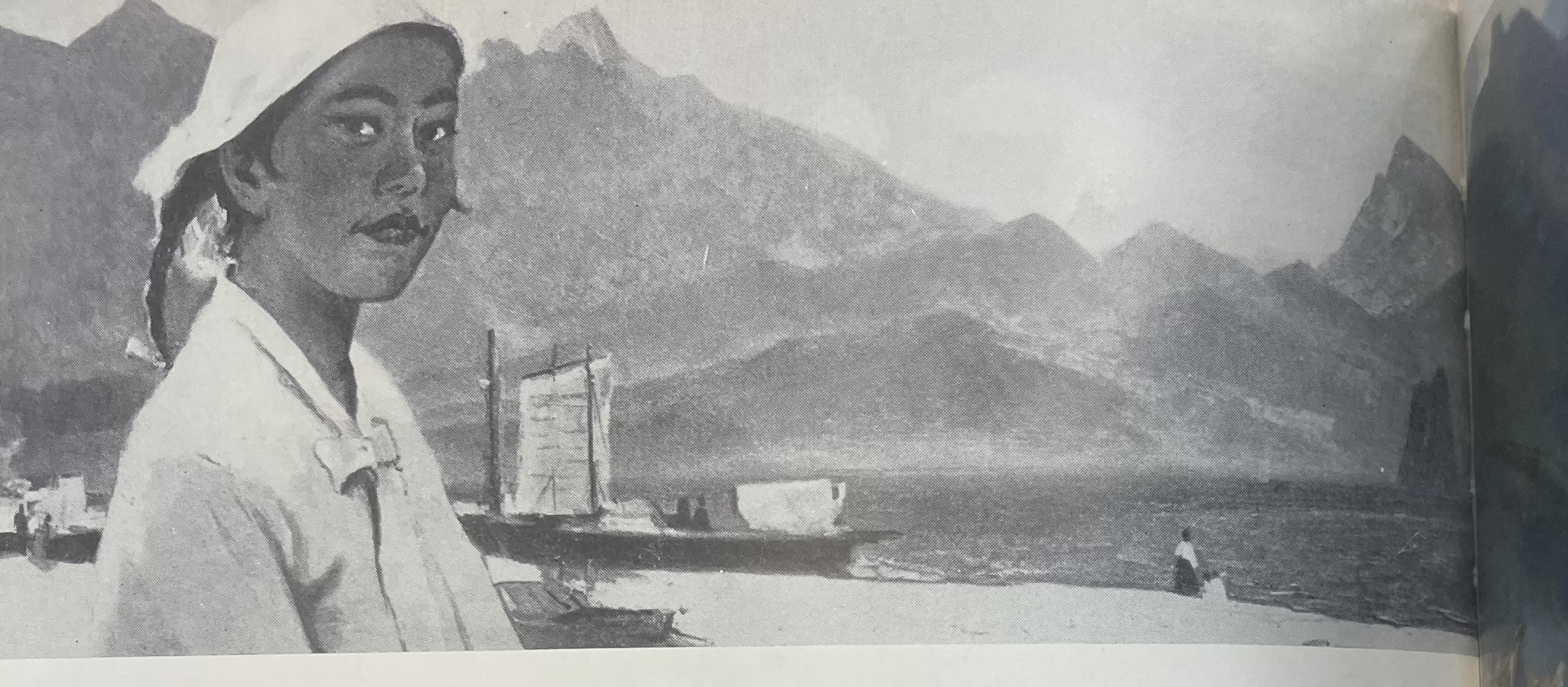
Сильное впечатление оставляют изображения будд, особенно пятнадцатиметровое, выбитое на склоне огромной скалы — пике Чедубон. В горах изредка встречаются буддийские монастыри и храмы, памятники монахам, каменные светильники, гигантские иероглифы. Они как-то органически вливаются своим рисунком в причудливые формы гор и пиков Кымгансана.

Известно, что в этих волшебных горах обитают тигры, медведи, олени и дикие кабаны. Здесь часто охотятся на фазанов и горных коз.

А вот гигантская скала «Чертова морда». Рядом знаменитые Самсенам — скалы трех небесных жителей. Они настолько сложны и неожиданны по форме, что кажется, будто тут только что произошло землетрясение.

Листок из путевого альбома

Молодая рыбачка

Кымгансан сильно пострадал в период войны. Незадолго до перемирия интервенты получили приказ во что бы то ни стало удержать Алмазные горы. Скалы переходили из рук в руки. Говорят, что от артиллерийских обстрелов, частых бомбежек горы даже осели на один-два метра.

Сейчас правительство создает в этих местах здравницы для лечения и отдыха трудящихся республики.

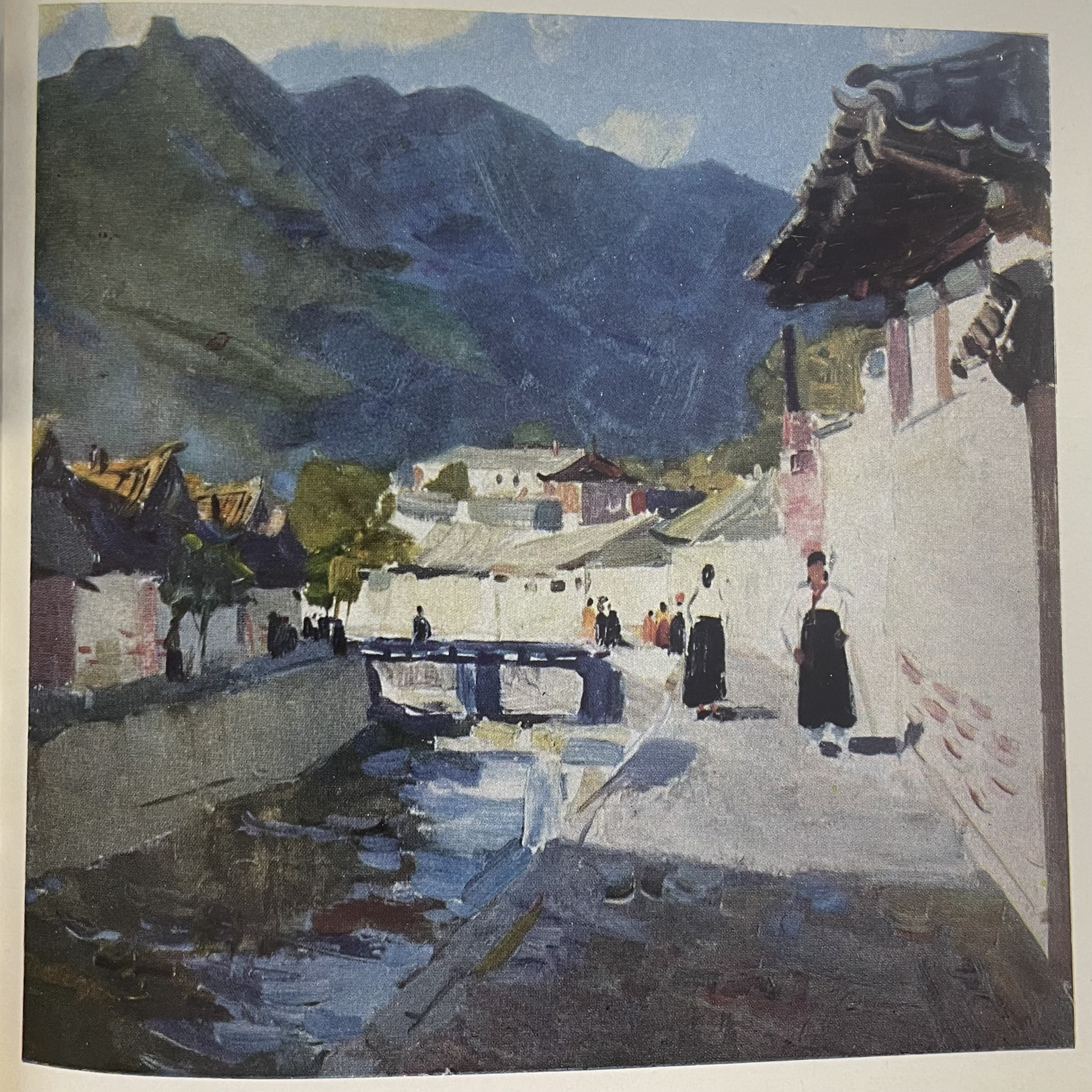
В пограничных районах работать нам было трудновато: сказывалась, во-первых, физическая усталость после путешествия в горы, во-вторых, слишком уж близка была демаркационная линия. Здесь нашим постоянным спутником был вооруженный лейтенант, очень милый, выросший в Алмазных горах, товарищ.

Дальше едем в морской Кымгансан. Это на берегу Восточного моря. Здесь пограничная, запретная зона. Но часовые, как только узнали, что мы из Советского Союза, охотно пропустили нас.

Представьте себе: изумрудно-голубое море, со дна его поднимаются вертикальные гранитные скалистые горы — островки. Они разбросаны по морю на десятки километров. Местами покрыты морским мхом и густой зеленью. Омываемые бушующими волнами, они под лучами солнца кажутся нам подчас сверкающими кристаллами, грудой драгоценных камней. К шуму прибоя примешивается крик морских чаек.

Трудно передать словами всю прелесть виденного.

Уголок Кэсона

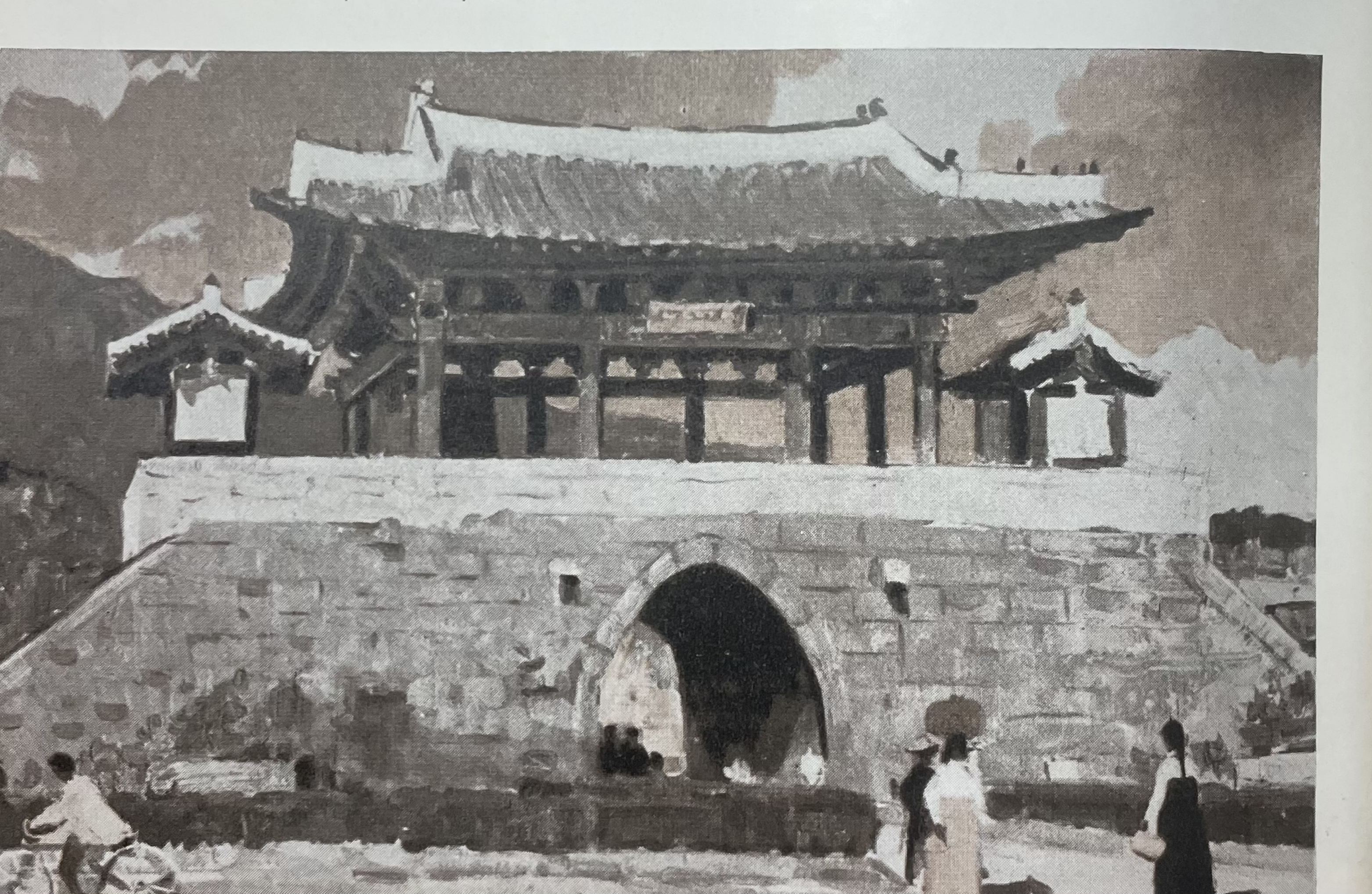
В ДРЕВНЕМ ГОРОДЕ

Кэсон — один из старейших городов Кореи. В давности, на протяжении пяти столетий он был столицей феодального государства Корё, а сейчас это один из центров культурной жизни страны.

Кэсон — единственный город к северу от демаркационной линии, где сохранились многочисленные сооружения в национальном стиле — древнекорейская архитектура, памятники старины. Нам, художникам, было особенно интересно посетить этот город.

Кэсон раскинут на живописном месте, у подножья гор. Весь он утопает в зелени — пирамидальных тополях, ивах, сирени, акации. Небольшая речка пересекает его по центральной части. Течет она здесь по глубокому каналу. Через канал перекинуты

Южные ворота в городе Кэсоне

узенькие мосты. Здесь много домов и особняков с чисто национальным колоритом. Стены их белые, а крыши покрыты полукруглой черепицей ярко-малинового цвета. Углы крыш и фасады домов украшают скульптурные фигурки, изображающие фантастических чудовищ. В архитектуру включена деревянная резьба, расписанная гаммой ярчайших красок.

В центре города расположены южные ворота — Намдэмун. По своей архитектуре они очень напоминают центральные ворота Пхеньяна.

Из памятников зодчества мне запомнился беломраморный мост Сондуке с боковыми павильонами, построенный в честь одного прославленного полководца. Недалеко от него, под специальным навесом, расположены гранитные скульптуры гигантских черепах — символ силы и долголетия.

В Кэсоне мы часто работали сообща с художниками города. Мы с ними как-то особенно крепко подружились. Председатель местного Союза художников — самобытный художник, участник войны. Его семья — жена и двое детей — осталась на юге, в Сеуле. Часто говорил он о свободной жизни и о тоске по семье, томящейся по ту сторону демаркационной линии, расчленившей Корею.

Как-то привел он белобородого старика и объяснил, что дедушка никогда не фотографировался, всегда был против, чтобы его рисовали. Но когда услышал, что приехали художники из Москвы, старец сам изъявил желание позировать.

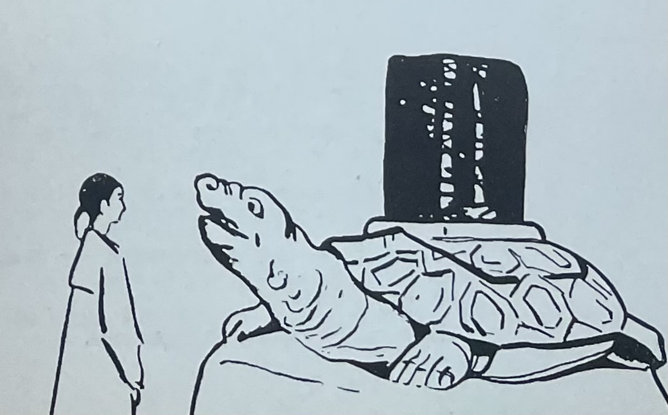
Явился он одетым в самые лучшие свои одежды. Халат его был тепло-белого цвета, широкий, тщательно отутюжен. Гладенькие полы его искусно соединялись широким бантом. На голове какая-то шапка-коробка очень странной формы. На ногах новенькие комусины-галоши.

Позировал он старательно и терпеливо, не утомился, несмотря на свои 76 лет. Когда этюд был окончен, он аккуратно нарисовал на нем свою подпись. Я удивился:

— Дедушка, где вы научились так хорошо писать?

Разговор шел, разумеется, через переводчика.

— Это, — отвечает старик, — меня новая власть научила. Не хочу от других отставать!

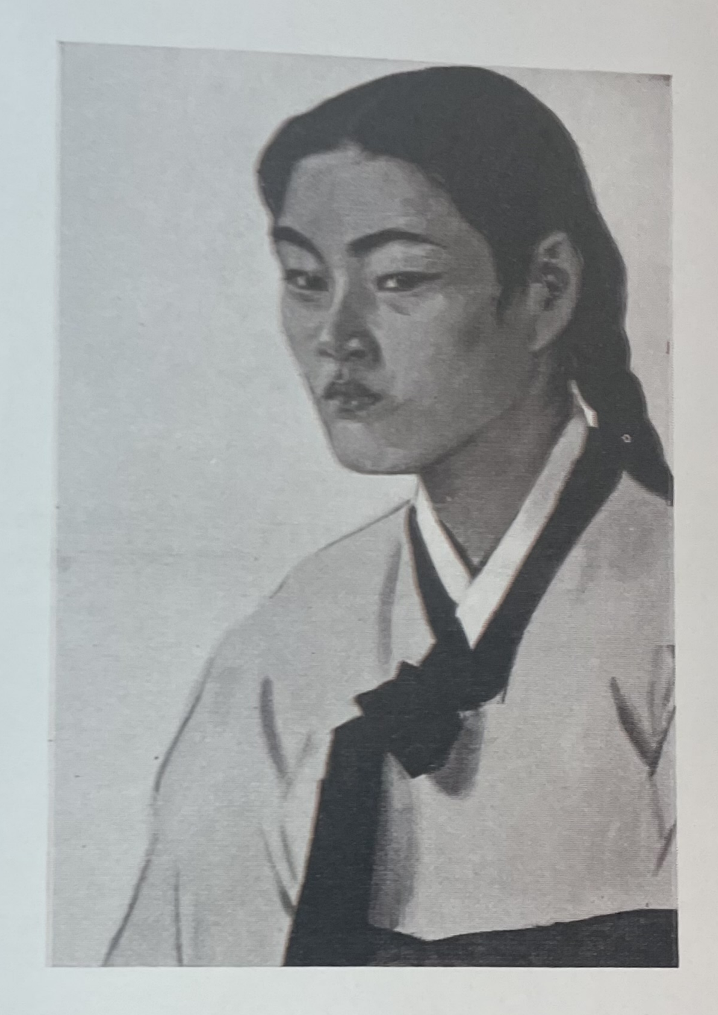

Вышивальщицы

Кэсон знаменит своими ковровщицами и ковровыми изделиями. В артели вышивальщиц нас встретили очень тепло. Ведь вроде наши коллеги — тоже рисуют, правда, нитками.

Пока мы писали группу мастериц за работой, директор артели — привлекательная и общительная женщина — рассказала нам об этом ремесле и о замечательных людях коллектива.

Здесь много молодежи.

Вышивальщица Пак Э Ран

Недалекс от Кэсона расположены гробницы короля Кон Мина и его жены.

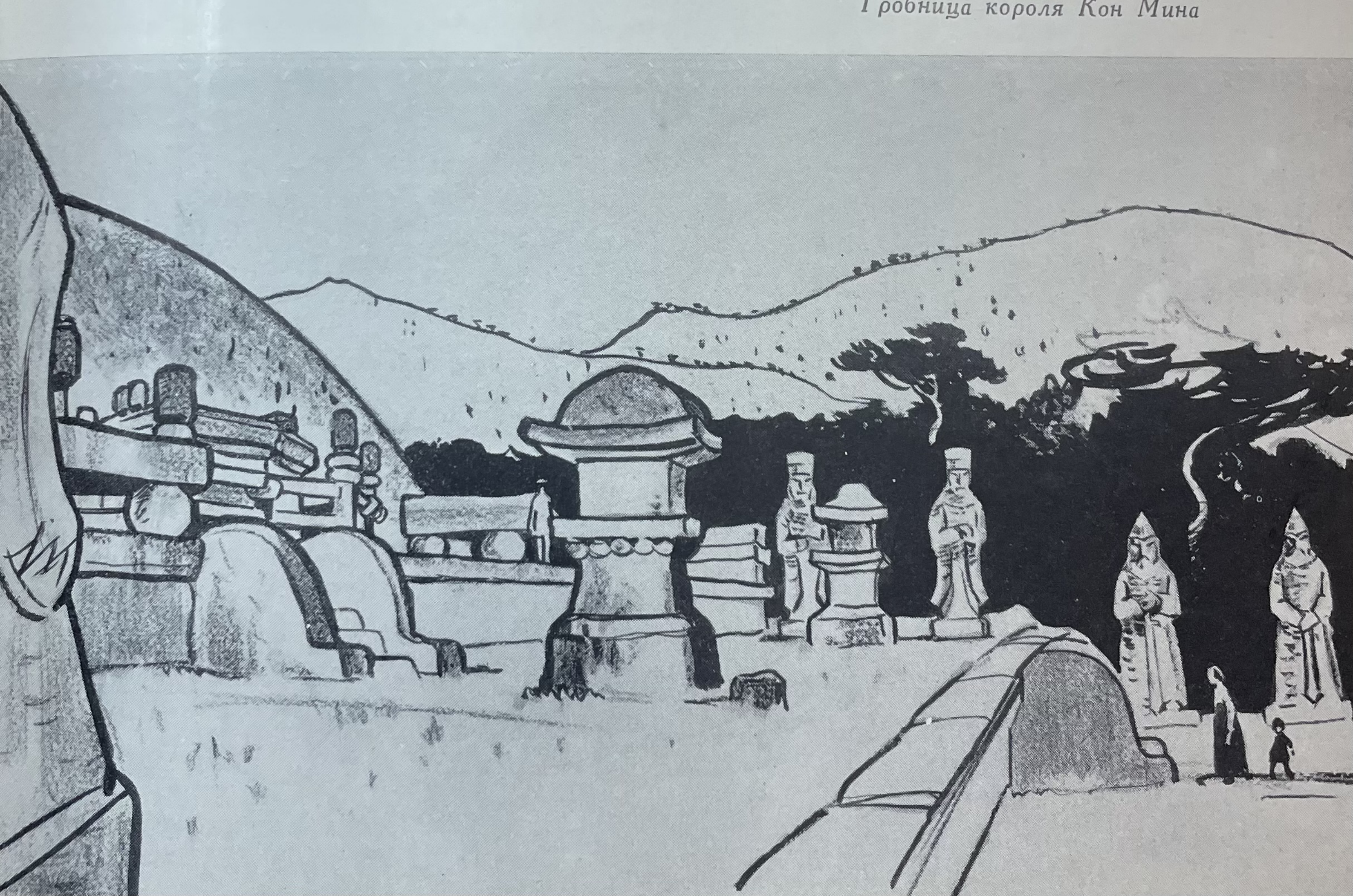
Едем туда. Последний раз проезжаем по улочкам и кварталам города. Видно, что промышленность здесь развита довольно слабо. Везде горизонтальные и вертикальные пестрые рекламы. Много магазинов, ларьков. Базар пестрит яркими декоративными одеждами горожан. Колорит исключительно восточный.

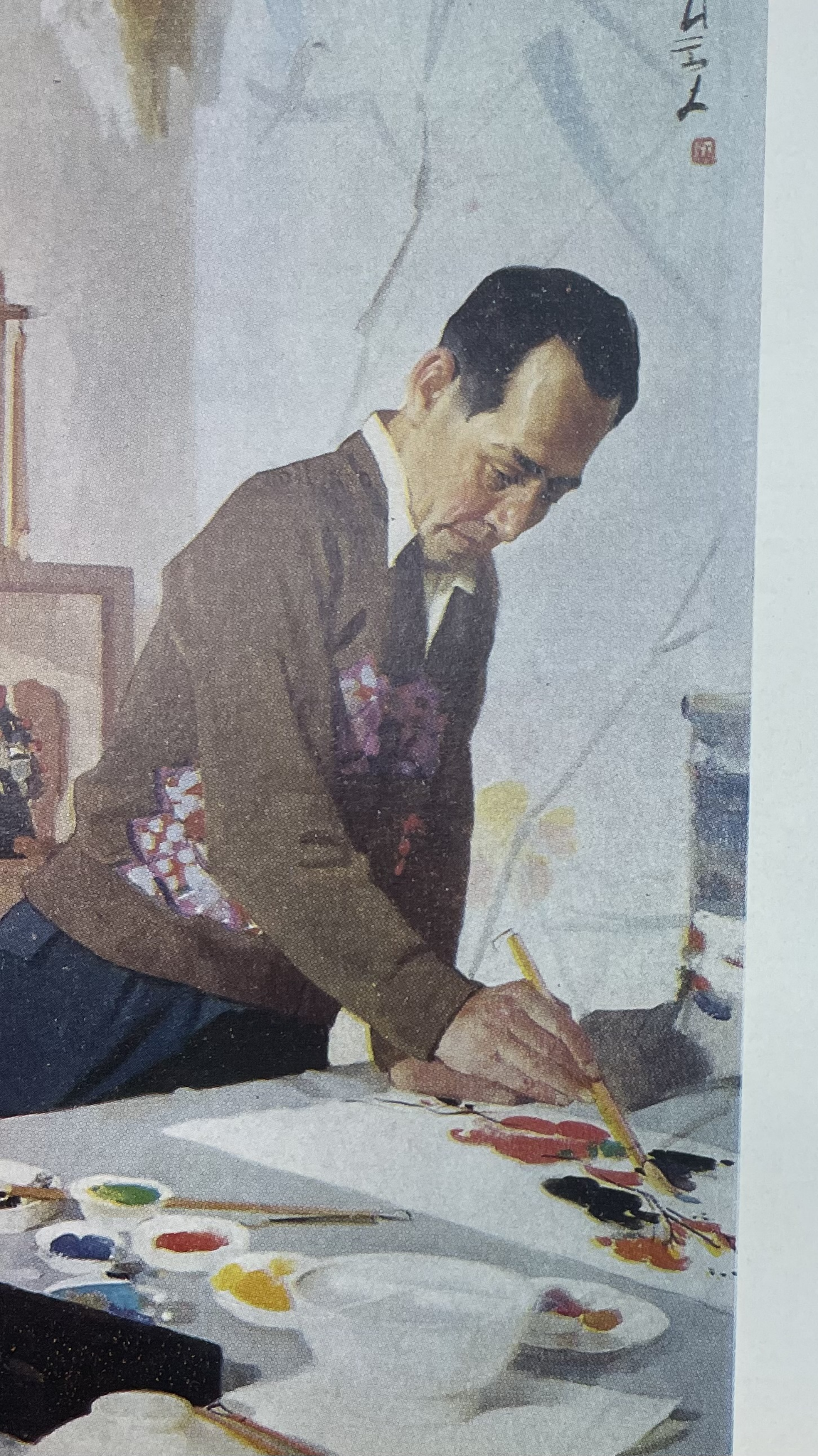
Отъехав от Кэсона километров двадцать, мы въезжаем в зеленую долину, окруженную высокими сопками. Стоит прозрачная тишина. Пейзаж камерный, горизонта со-

В Кэсоне

Гробница короля Кон Мина

В мастерской художника

всем не видно. Кругом безлюдно. Слева, у склона горы, на колоссальной площади стоит гигантское сооружение — гробница короля Кон Мина, построенная в эпоху Корё шестьсот лет тому назад, она отлично сохранилась до наших дней.

По гранитной лестнице поднимаемся к двум массивным холмам-курганам, заросшим зеленой травой. Под одним из них покоится сам король, под другим погребена супруга. Предание гласит, что король три года оплакивал смерть своей любимой жены и объехал всю страну в поисках самого лучшего места для постройки усыпальницы.

Перед гробницей справа и слева установлены высеченные из гранита скульптурные изваяния военачальников и приближенных чиновников короля. Они как бы охраняют покой Кон Мина и его супруги.

Вокруг усыпальницы сооружено множество скульптурных изображений тигра — символ защиты и барана — символ покоя. Впереди гробниц расположены большие столы для жертвоприношений. От всего веет древностью. Поражаешься, каким колоссальным художественным вкусом обладали неизвестные корейские мастера-ваятели.

Сотрудница Союза художников города Хамхына Ко Сун Док

Проект гробницы был выполнен самим Кон Мином и строительством руководил сам король. Будучи одаренным художником и архитектором, он оставил замечательный памятник своего времени. Соотношение размеров, красота силуэтов, органическая связь архитектуры и скульптуры с окружающей средой, точный математический расчет делают этот памятник подлинным шедевром древнеазиатской архитектуры.

Я видел знаменитый ансамбль Акрополя с его великолепным Парфеноном и другими храмами, расположенными вблизи Афин, античные памятники Помпеи под Везувием, римский форум на Капитолийских холмах. Мне кажется, что гробница Кон Мина не уступает ни по красоте, ни по сложности всем этих ансамблям.

Мотив из пляски «Нонак»

Маленькая художница

Обратно мы ехали по той же дороге. Путь лежал мимо знакомого нам Кэсона в Пхеньян. И все равно было интересно. Отсюда недалеко до Желтого моря. Оно мелководное. У побережья много рыболовецких хозяйств. Здесь климат несколько другой, чем на востоке полуострова. Много виноградных плантаций. Окрестности Кэсона славятся своими великолепными плантациями женьшеня. Они раскинуты на десятки километров.

Мы вернулись в Пхеньян. Все здесь знакомо. Встреча со старыми друзьями, крепкие рукопожатия и разговоры.

Корея — страна с пятитысячелетней историей, страна древнейшей высокой культуры. Я уже выше говорил об исторических памятниках архитектурно-скульптурных комплексов, о фресках. Прекрасные изделия керамики — фарфора и фаянса, которые в свое время оказали сильнейшее влияние на другие страны, металлические изделия, а также удивительные образцы изобразительного искусства красноречиво свидетельствуют о высокой культуре талантливого корейского народа.

В историческом и художественном музеях Пхеньяна мы видели интересные экспонаты старокорейской живописи. Они выполнены в традиционном национальном стиле «чосонхва» на вертикальных свитках бумаги красками, напоминающими акварель.

Произведение исполняется водяными красками и тушью на специально подготовленных шелковых или рисовых бумажных свитках. Методы и технические приемы корейской национальной живописи очень своеобразны и сложны. Изображения на картинах никогда не заполняют всю плоскость. Много остается чистой бумаги. Композиция лаконична, условна, акцент делается только на главные детали. В таких произведениях важную роль играет декоративность полотна — яркие цветные удары, контуры линий, эмоциональность силуэтов и острота образов. Все делается ради художественной выразительности произведения. Особенно красиво получаются пейзажи. В них чувствуется удивительно тонкое, я бы сказал, сказочно-поэтичное чувство родной природы, большой оптимизм и неподдельный реализм.

Часто корейские художники изображают животных, птиц, насекомых, цветы, ветки винограда, слив, яблонь. Артистически выполненные изображения мира предметов и плодов — натюрморты — удивительно тонко передают трепет настоящей жизни и красоту корейской природы.

В Пхеньяне мы познакомились с замечательным художником Ким Ен Дюном. Он в числе многих других деятелей искусства перешел с оккупированного юга на север. Сейчас он ведет преподавательскую работу в Пхеньянском художественном институте, считается одним из ведущих художников страны. Мастерская его находится в центре города. Она небольшая по площади, вся увешана свитками картин, причудливыми масками, работами старых мастеров. Посередине комнаты длинный стол, покрытый толстым сукном. Это его рабочее место. На столе фарфоровые чашечки, блюдца с тертыми красками, черная плита для растирания туши и особый станок для развешивания кисточек. Также аккуратно разложены удлиненные листы бумаги. Обстановка очень рабочая и деловая.

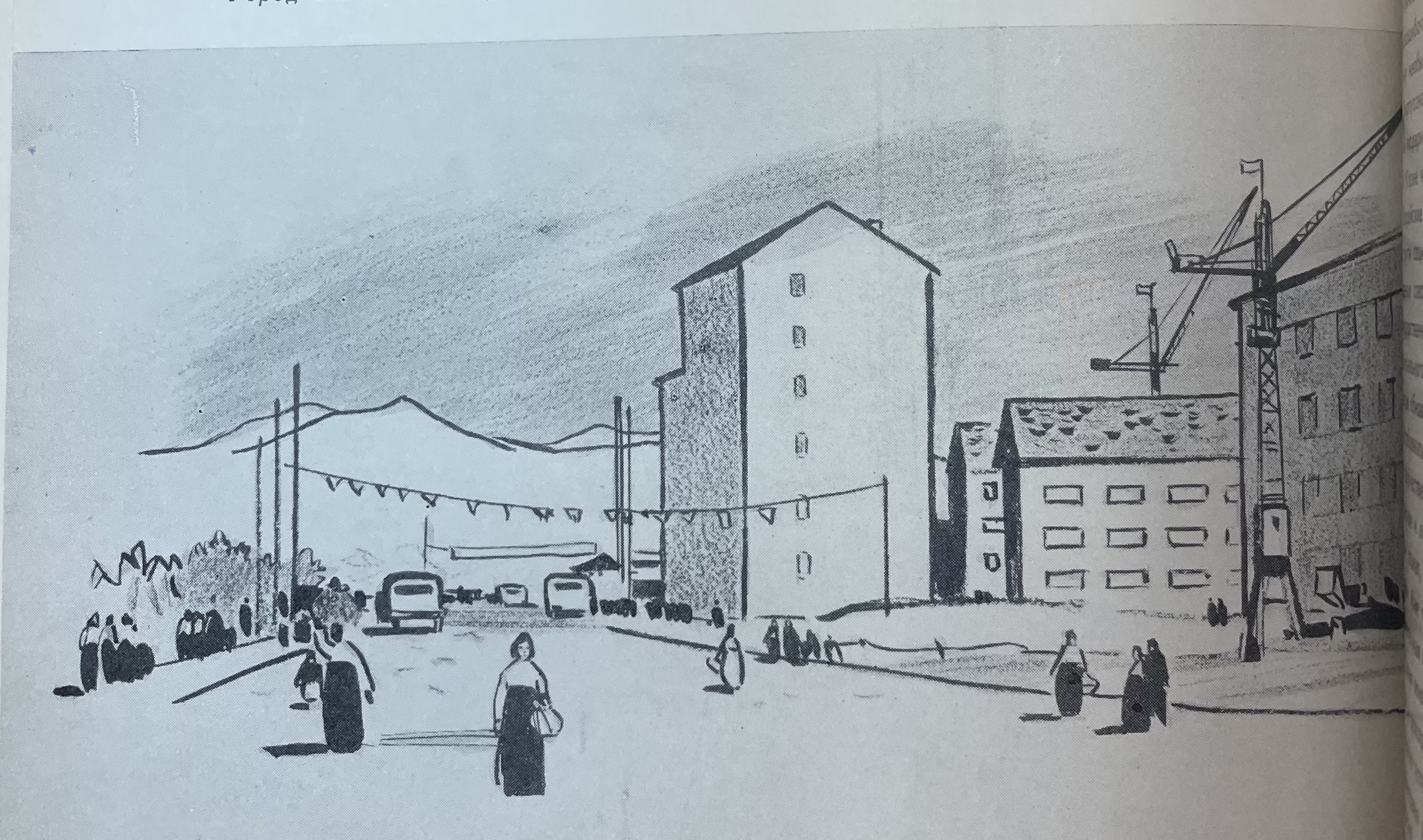
Мы попросили Ким Ен Дюна показать свои работы. Вот эскиз с его знаменитой композиции «Танец», награжденный золотой медалью на VI Московском фестивале моло-

Керамист

дежи мира. Художник по своей натуре лиричен и мягок. И это отражается в его произведениях. Он рассказывал нам, что буйный и темпераментный танец, такой, как у цыган или испанцев, не характерен для корейского народа, хотя и у них имеются танцы, которые исполняются в высоком темпе и с неподражаемым задором! Ким Ен Дюн выбрал для своей картины старый народный танец — танец с маской, танец, поражающий изумительной грацией, легкий и мягкий. Для передачи характеристики образа использованы нежные и прозрачные краски, ритмичные линии складок костюмов и светлых легчайших драпировок, развевающихся около головы. Все это хорошо скомпоновано, пластически сгармонировано. Для этого настоящего шедевра в течение месяца позировала одна из знаменитых танцовщиц Кореи.

Город Хамхын. Улица Вильгельма Пика

— Что же, — говорит Ким, — попробуйте и вы, что у вас получится. Берем чистые, белоснежные листочки и кисти. Для нас это непривычно! Ведь делать нужно без предварительного эскиза, без карандашного рисунка, прямо кисточкой! И при этом все должно делаться феноменально быстро. А мы привыкли к другому методу.

Подражая Ким Ен Дюну, я старательно делаю удары — мазки мягкой кистью — рисую цветы. Жду полминуты, и к моему ужасу черточки расплываются по бумаге в огромные кляксы. Ведь бумага по своему качеству напоминает нечто вроде ученической промокательной.

Ким улыбается, объясняет. Оказывается, прежде всего необходимо учесть, сколько нужно набрать воды в кисточку и какая должна быть сила удара кисточкой по бумаге — то, что приходит только со временем, после длительной и упорной тренировки.

Третий мой лист — «цветы пионы» — получился сравнительно неплохо, и я подарил его Ким Ен Дюну. Он его тут же повесил на стене и в свою очередь набросал отличный мотив — фрагмент горы. Кистью он владеет мастерски: красочные размывы, безошибочные мазки цветной тушью в сочетании с изяществом рисунка делают картину необычайно выразительной.

Виртуозно подписав острой кисточкой картину по вертикали корейским шрифтом, Ким подарил ее мне.

В Корее часто проводятся выставки произведений советских художников.

Корейские художники быстрыми темпами идут по единственно правильному пути — по пути социалистического реализма. Об этом красноречиво свидетельствуют произведения современных мастеров этой страны, которые экспонируются в Пхеньяне в Государственном музее изобразительных искусств. Они говорят о больших традициях национального творчества, о большом самобытном мастерстве художников Кореи, о смелом обновлении старых художественных традиций.

«Отображать жизнь народа!» — вот девиз корейских художников.

В творчестве корейских художников широкое развитие получает эстамп — гравюры на дереве и линолеуме, офорт, акватинта и литография. Очень популярен и политический плакат, который является одной из действенных форм настенной наглядной агитации. Мне понравились иллюстрации к книгам, сатирические рисунки, карикатуры, промышленная графика.

Масляная живопись в корейском искусстве — явление новое. Живопись монументальная и декоративная пока еще развиты довольно слабо. Но интерес к ней большой. Первые успехи заметны в исторических и батальных полотнах, таких, как «Всеобщая забастовка рабочих Вонсана» О Тхэк Гена, «Первомайское движение» Мун Хак Су и другие.

Скульптура является новым видом искусства для творческой деятельности художников Кореи. Многие скульпторы работают в твердом материале — камень, мрамор и дерево. Успешно развивается малая форма этого вида искусства — керамика. Очень тонко и изящно выполнены композиции на жанрово-бытовые темы, на мотивы народных сказок, изображения животных и птиц.

Большое впечатление оставили у меня произведения современного прикладного искусства. Тончайшая вышивка — панно на шелку, резьба по дереву, инкрустация из перламутра и рога, чеканка, изделия из камня, бамбука, текстиля и других материалов рассказывают о большом самобытном творчестве художников Кореи.

Корейские художники работают во многих отраслях народного хозяйства своей страны, например, по оформлению тканей и ковров. Орнамент здесь используется с большим вкусом. Многие работают по созданию новых образцов мебели, игрушек, моделей одежды.

Союз художников Кореи по своему количественному составу небольшой, но многообещающий. Организовался он в 1953 году.

Нам, естественно, захотелось обменяться опытом с этим молодым коллективом. Подарили им книги по изобразительному искусству, репродукции с наших работ. Я и Клычев рассказали о творческой деятельности художников Татарии и Туркмении.

Наши разговоры об искусстве нередко переходили в оживленную дискуссию. Их интересовало множество вопросов и прежде всего проблемы национальной традиции и поисков нового, современного стиля.

Художникам демократической Кореи чужды формалистические «измы», абстракционистское экспериментаторство. Ориентир для них — передовое советское искусство. Их произведения по своим формам понятны самым широким слоям населения. Их искусство, социалистическое по содержанию и национальное по форме, идет по пути служения народу и Родине.

ЧХОНЛИМА

У корейского народа с древних времен существует миф о легендарном богатыре, который на крылатом коне пролетает за день тысячу ли. Он пересекает моря и океаны. Ему не страшны ни горы, ни реки, ни непогода. Легендарный всадник на таком сказочном коне — Чхонлима — может совершить невиданные подвиги, покорить силы зла и принести людям счастье.

Монумент Чхонлима

Веками складывалась мечта корейского народа о счастливой жизни. И только трудовая партия Кореи открыла эпоху Чхонлима. Изображение сказочного крылатого коня — Чхонлима — стало символом стремления к новой жизни. Этот фантастический образ олицетворяет грандиозное всенародное движение, охватившее все области жизни страны — промышленность, сельское хозяйство, науку и культуру. Корейские трудящиеся проявляют массовый героизм на трудовом фронте. Мы видели это и на производственных предприятиях — на сталелитейном заводе в Кансе, на Хыннамском химическом комбинате, на текстильном комбинате Пхеньяна, на малых и больших участках строительства Северной Кореи, на золотистых рисовых полях сельских кооперативов юга. Где бы мы ни были, мы везде ощущали присутствие Чхонлима.

За успехами Корейской Народно-Демократической Республики внимательно следят миллионы тружеников Востока. Они сравнивают колоссальные успехи КНДР, жизнь Северной Кореи со своей жизнью.

Северная Корея оказывает огромное влияние на корейцев, проживающих за границей. Очень знаменательно, что все больше и больше их возвращается на Родину.

Сейчас в Северной Корее заложена прочная основа социалистической индустрии. Страна имеет свои домны, свои металлургические заводы. Промышленность ее создает новые сложные и точные станки, приборы и механизмы.

Построены крупнейшие оросительные системы, гидроэлектростанции, в числе которых одна из крупнейших в Азии Супхунская ГЭС на реке Амноккан и другие.

Неузнаваемо изменилась корейская деревня. Полностью завершено производственное кооперирование на селе. Примитивные сельскохозяйственные орудия заменены новейшими. В стране введено всеобщее бесплатное медицинское обслуживание. Еще больше перспектив в будущем.

В Пхеньяне на высоком холме Мансудэ у горы Моранбон установлен сорокаметровой высоты гранитный монумент Чхонлима — олицетворение неиссякаемой энергии и великой творческой силы трудящихся молодой республики. По своему смысловому значению, а частично и по своему пластическому решению он перекликается со знаменитой скульптурной работой В. Мухиной «Рабочий и колхозница». На крылатом коне всадники: мужчина-рабочий высоко поднял книгу — конституцию свободного народа — и женщина, у которой в руках плоды крестьянского труда. Высоко над столицей, над священной корейской землей стремится в небеса могучий Чхонлима, зовя народ к новым трудовым победам.

Корейцы издавна известны как народ дружелюбный и миролюбивый. В быту и труде они всегда внимательны и услужливы, в любую минуту рады помочь друг другу. Взаимное уважение и поддержка являются типичными чертами характера.

Все виденное в Корее дышит кристальной чистотой, гуманизмом и блестящей перспективой для нового поколения. Корейская молодежь воспитывается в духе пролетарской солидарности и интернационализма. Многие корейские дети, юноши и девушки в период войны были эвакуированы в Советский Союз и другие социалистические страны, где получили отличное образование. И сейчас из Кореи посылают на учебу в дружеские страны.

На Пхеньянском текстильном комбинате нас познакомили с юной художницей по росписи тканей, которая получила образование в Братиславе. Встречали мы молодежь, учившуюся в Берлине, многих художников и скульпторов, окончивших Московский и Ленинградский художественные институты.

Собрались мы как-то в нашем номере гостиницы. Среди общего веселья один кореец начал показывать нам такие фокусы, что мы были ошеломлены их сложностью. Мы дружно ему аплодировали. А он вдруг и говорит:

— «Э мин татарча белэм!» (А я по-татарски знаю!).

Я изумился. В такой далекой стране, среди корейцев, услышать родную речь! Выяснилось, что этот «волшебный парень» был воспитанником Казанского авиационного института и сейчас преподает в одном из вузов Пхеньяна.

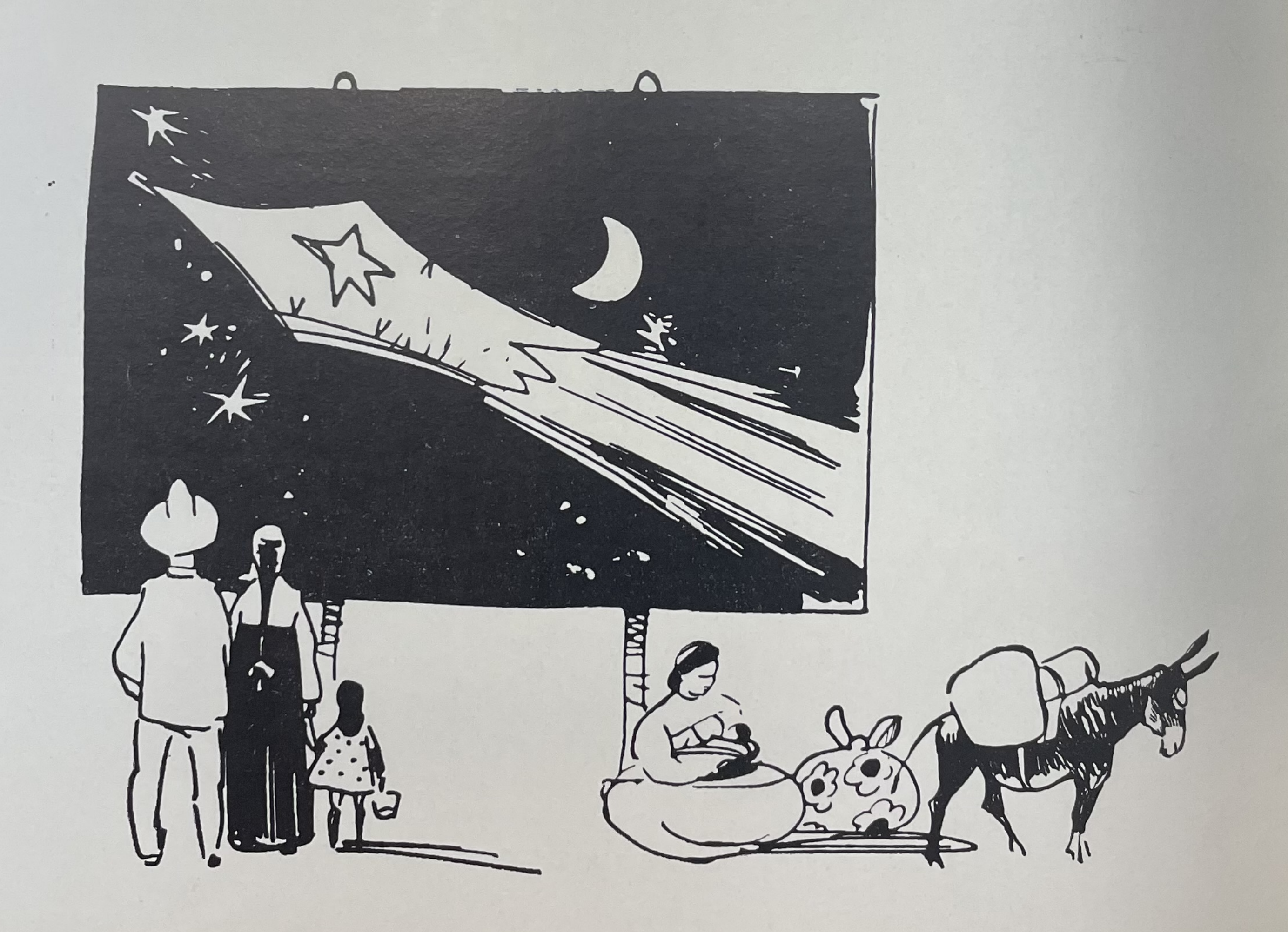
В КНДР работает много советских специалистов. Среди них строители, инженеры, техники и рабочие, приехавшие из других дружественных стран. Немало промышленных объектов и городов построено при помощи друзей корейского народа.

В Корею с дружеским визитом приезжают делегации многих стран мира. Особенно частые гости здесь — спортсмены, артисты, музыканты. С древних времен корейцы ценят дружбу. Обычай побратимства широко распространен у корейцев и очень чтится. Корейцы знают истинное лицо капитализма, ибо они на себе испытали и голод, и нищету, видели эксплуататоров, утопающих в роскоши и жиреющих за счет ограбления колониальных народов. Однако на юге все осталось по-прежнему. Корейский полуостров с населением сорок миллионов человек разделен на две части. Искусственная преграда — военно-демаркационная линия — разрезает страну от Желтого до Японского моря. Никакой связи между югом и севером!

«Американские империалисты, прочь с корейской земли!»

Радостный день

Пионерка — отличница учебы Чан Хи Ок

Крестьянин

Листок из путевого альбома

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В ПХЕНЬЯНЕ

Наше пребывание в Северной Корее приближалось к концу. Сотни километров проехали и прошли мы по стране. Последние дни проводили в столице.

Опять кипучая работа — пишем этюды, делаем зарисовки. Нам хотелось написать какую-нибудь школьницу-пионерку. Зашли в одну из школ.

Нам порекомендовали писать отличницу из 4-го класса Чан Хи Ок. Позировать она пришла нарядная, в декоративном костюме, сшитом в национальном стиле. Стеснительная и обаятельная, она — настоящее воплощение детской непосредственности.

Позировала нам также танцовщица из балетной труппы.

Идя на сеанс, она принесла на голове громаднейший тюк. Оказалось, что это весь ее гардероб. Девушка застенчиво улыбается.

— Мне очень хочется, чтобы я на портрете была в самом нарядном костюме, давайте вместе выберем!

Перед отъездом нам посчастливилось участвовать в двух торжественных митингах в Пхеньяне в честь приезда в КНДР партийно-правительственных делегаций Чехословакии и Польши.

Великолепная площадь была заполнена народом. С трибуны эта масса демонстрантов казалась живописным букетом цветов. Разноцветные шары, транспаранты, лозунги делали площадь настолько цветоносной, настолько величественной, что мы не избежали соблазна сделать несколько набросков с натуры.

Жители Пхеньяна горячо приветствовали посланцев дружественных народов, прибывших в Корею с братским визитом.

Дважды приглашали нас на праздничный концерт в честь высоких гостей. Во дворце спорта Народной армии концерты давались силами артистов профессиональных коллективов и самодеятельных кружков институтов и школ.

Начинается представление выступлением хора и оркестра. На черном фоне громадного задника (он символизировал японскую оккупацию) вырастает огненно-красная заря. Над угнетенной Кореей засиял свет Великого Октября. Слышны залпы «Авроры». Ленинское знамя поднимает народ на священную борьбу. Воспеваются немеркнущие подвиги героической Советской Армии — армии-освободительницы корейского народа. Представление переплетается с народными танцами и песнями, победными маршами.

В заключение объединенный хор исполняет гимн Трудовой партии Кореи.

Это изумительное зрелище оставило у нас неизгладимое впечатление. Пришла пора расставаться с этой солнечной страной.

В аэропорту, как и при встрече, многолюдно. Много машин, цветов, играет оркестр.

Друзья желают нам здоровья и плодотворной творческой работы. Провожать нас пришли и товарищи из Советского посольства и из Общества корейско-советской дружбы. Последние рукопожатия.

Наш ТУ-104 мгновенно набирает высоту, дает прощальный круг над аэродромом. Внизу сотни дорогих нам товарищей, они машут руками, что-то кричат. Постепенно они становятся все меньше и меньше. Наконец, мы их совсем теряем из виду.

Страна утренней свежести, край, где начинается рассвет, остается далеко позади...

Я у себя в мастерской. На мольбертах новые полотна, начатые картины. На стенах висят этюды и рисунки, привезенные с Японского моря, Алмазных гор, портреты дорогих мне корейских друзей. Справа пейзаж — памятный подарок Ким Ен Дюна.

На столе наброски, эскизы, морские ракушки, деревянные резные скульптуры.

Все это трогательно напоминает мне незабываемую поездку на Дальний Восток — в Корейскую Народно-Демократическую Республику. И мне захотелось не только показать то, что я там увидел, не только написать серии картин, посвященных Корее, но и рассказать о замечательных людях, о памятных встречах, о всем увиденном и передуманном. Хочется, чтобы мой скромный труд помог нашим людям больше узнать о жизни трудолюбивого корейского народа, о его славных делах.

Народный художник РСФСР Х. Якупов

Х. Якупов
В СТРАНЕ ЧХОНЛИМА

«Советский художник», 1968 г., стр. 1—72

Редактор В. Кузнецова
Технический редактор И. Гусева
Корректор С. Ярошевская
А 07562. Подписано в печать 14.VI.68 г.
Печ. л. 4,5. Усл. печ. л. 5,04.
Уч.-изд. л. 4,718.
Бумага мелованная 120 гр. $72 \times 84^{1}/_{16}$.
Изд. № 15—131. Зак. 2194. Тир. 2000.
Цена 1 р. 14 к.
Типография № 5 Главполиграфпрома.
М.-Московская, 21.